

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№3(18) СЕНТЯБРЬ/ОКТЯБРЬ 2008

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

**С юбилеем,
Командор!**

14 октября 2008 года исполняется 70 лет Владиславу Петровичу Крапивину — нашему земляку, писателю с мировым именем, которого, без всякого преувеличения, можно соотнести с целой эпохой отечественной литературы для детей и юношества.

Во Владиславе Крапивине (вот уж, действительно, «все грани сходятся в одно»!) соединены воедино несколько незаурядных талантов: блестящего стилиста и неумемного фантазера, мудрого мыслителя и изысканного беллетриста, умелого наставника моло-

дых литераторов и бескорыстного организатора и вдохновителя легендарной «Каравеллы».

На его многочисленных романах и повестях, сказках и рассказах, переведенных на четыре десятка языков народов мира, выросли несколько поколений молодых людей в России и далеко за ее пределами. Произведения Крапивина и сегодня остаются на переднем крае борьбы за души и сердца молодёжи. Они учат юношество (и не только его!) мужеству и отваге, чести и благородству, состраданию и доброте, ко-

торых так не хватает порой нашему стремительному веку. А его личный пример многолетнего служения художественному слову является ярким образцом для коллег по писательскому цеху и тех, кто еще только примеряет на себя доспехи рыцаря литературы.

Редколлегия «БМ» от всего сердца поздравляет Владислава Петровича с юбилеем! Желаем ему здоровья, исполнения всех надежд и новых творческих свершений во благо нашего Отечества!

В номере

НОМИНАНТЫ ПРЕМИИ

В. КРАПИВИНА С. 5

МЕДАЛЬ «ЗА СЛУЖЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРЕ» С. 4

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2-4

ФОРМУЛА КРАСИВЫХ

РЕШЕНИЙ:

ЯЗЫК КНИГИ С. 5-6

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

ЧИТАТЕЛЬ

И БИБЛИОТЕКА С. 7

НОВЫЕ КНИГИ С. 8-11

КРИТИКА С. 12

ПОЭЗИЯ:

СТИХИ МОЛОДЫХ С. 13

ПРОЗА:

АНДРЕЙ ШУПОВ С. 14-15

НОВЫЙ КОНКУРС С. 16

ВОССТАНОВИМ

МОНАСТЫРЬ С. 16

Читай, «Орленок»!

«Аптекой для души» называют во Всероссийском детском центре «Орленок» библиотеку. Здесь можно не только взять любимую книгу, но и посмотреть уникальную выставку кукол, собранных из разных уголков России. Некоторые «экспонаты» подарены лично Брониславе Федоровне Ядревской — директору библиотеки и замечательной хранительнице всех ее сокровищ. Она обязательно посадит каждого входящего на волшебную ступеньку, исполняющую желания, проведет его в морской уголок, с ракушками и рыбками, покажет выставку открыток современного дизайнера Андрея Логвина, зал сказок, мини-музей подарков и автографов. Замечательных гостей в библиотеке за годы ее существования побывало немало. Среди них: Владимир Владимирович Путин и его супруга, посол КНР, знаменитые ученые, артисты, путешественники, музыканты и писатели.

Последние — довольно частые гости в ВДЦ, так как здесь ежегодно проводится акция «Читающий «Орленок»». В этом году она стартовала в августе и ее участниками стали: писатель Александр Кердан и певица Яна Чабан (Екатеринбург), критик Звонарева Лола, поэт и переводчик Григорий Певцов, художница Наталья Баженова (Москва). Из Франции в «Орленок» приехал Рене Герра — известный коллекционер и преподаватель русского языка в университете г. Ниццы.

Целую неделю гости встречались с ребятами и вожатыми из пионерских лагерей «Звездный», «Стремительный», «Штормовой» и «Дозорный». На творческих встречах (а их было проведено более десяти!) звучали стихи А.Кердана и Г.Певцова и русские романсы в талантливом исполнении Яны Чабан. Рене Герра рассказал о русских писателях — эмигрантах первой волны: Б.Зайцеве, И.Бунине и многих других. Были проведены вечера памяти поэтессы Риммы Казаковой и барда Владимира Высоцкого, чьи песни исполнил Григорий Певцов. А Наталья Баженова провела серию мастер-классов для юных художников. Все эти встречи и занятия проходили интересно, в форме диалога со слушателями и никого не оставили равнодушными. А библиотека «Орленка» наполнилась новыми книгами и дисками песен, которые подарили ей гости.

Кроме того, участники акции приняли участие во всероссийской конференции ДИМСИ (Детские и молодежные социальные инициативы), совершили прогулку на яхте, побывали в «орлятском» музее авиации и космонавтики.

Плодотворная работа участников акции была отмечена грамотами от руководства «Орленка» и приглашением приехать в ВДЦ на следующий год.

Анна АРЕФЬЕВА

Шукшинские дни

23 июля впервые состоялись Малые Шукшинские чтения, которые прошли в Доме Писателя им. Василия Шукшина. Литературный вечер «Твой сын, Россия» удался на славу. Конференц-зал на пятьдесят мест не мог вместить всех желающих. На празднике присутствовали представители краевой администрации, депутаты, филологи и студенты БГПУ, преподаватели и учителя, библиотекари и журналисты ведущих газет, служители музеев, творческая интеллигенция, словом, люди, не равнодушные к живому и вечному художественному слову.

Малые Шукшинские чтения открыла руководитель Алтайской краевой писательской организации Галина Колесникова. О значении творчества В. М. Шукшина в жизни нашего края, России и малого зарубежья горячо и пламенно говорили: начальник отдела по связи с общественными организациями Валентина Ильиных, писатель Владимир Свинцов, автор-исполнитель Александр Карпов, директор Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтай Игорь Коротков и др. Затаив дыхание, зрители смотрели документальный фильм о Шукшинских днях на Алтае, подготовленный коллективом краевой писательской организации при участии краевой библиотеки им. Вячеслава Шишкова. Фильм был показан на аппаратуре, приобретенной на грант краевой администрации. Не оставил присутствующих равнодушными и памятный шукшинский календарь, который был презентован всем гостям.

В качестве подарка гостям Малых Шукшинских чтений была вручена прекрасно оформленная книга Владимира Коржова «Городские окраины».

В этот же день в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтай состоялась презентация книги «Слово о матери Шукшина: Рукописи, документы, фотографии» (составитель Елена Огнева).

24 июля на традиционном «Литературном перебрестке», который состоялся в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. Вячеслава Шишкова, перед любителями словесности и знатоками творчества Шукшина, в переполненном зале выступили местные писатели и гости из Москвы и других регионов страны.

Именитые москвичи Валерий Казаков и Николай Дорошенко горячо и пламенно говорили о неугасаемом значении творчества Василия Макаровича Шукшина, о державности, о том, что только общими усилиями всех людей, неравнодушных к судьбам России, мы можем двигаться вперед к могуществу нашей Родины. Александр Кердан вручил руководителю Алтайской краевой писательской организации поэту Галине Колесниковой и поэту Валерию Тихонову медали «За служение литературе», учрежденной АСПУР, и прочитал глубликие, проникновенные стихи. Юрий Перминов из Омска увязал творчество Василия Шукшина с образом его мамы Марии Сергеевны Куксиной, что весьма актуально в год семьи, объявленный президентом РФ. Никого не оставили равнодушными и его стихи из новой книги «Свет из маминого окна». Новосибирец Владимир Берязев также высоко отзывался о творчестве Василия Шукшина и читал стихи о необъятных просторах России.

25 июля, когда основная писательская делегация отбыла в город Бийск, в Барнауле, у памятника В.М.Шукшину, председатель Алтайбанка Сбербанка России Владимир Песоцкий и зам. руководителя краевой писательской организации Владимир Коржов вручили краевую литературную премию «Лучшая книга года» поэту и прозаику Валерию Котеленцу за книгу «Лилия долин». Краевая литературная премия «Певцу родного края», учрежденная Алтайкапиталбанком и краевой писательской организацией, была вручена поэту Ивану Мордовину за книгу стихов «Свою в душе мы носим песню». Третью литературную премию им. Виталия Бианки (учредители краевая писательская организация и АКГУП «Индустриальный»), получил поэт Василий Нечунаев за книгу стихов для детей «Фантазия – чудотазия, учёная коза, и другие стихотворения». После чего на празднике прозвучали песни, отрывки из произведений Василия Шукшина и стихи местных поэтов: Сергея Ключникова, Натальи Николенко, Артёма Деревянкина, Анны Самойловой...

В этот же день в городе Бийске в Центральной городской библиотеке им. Василия Макаровича Шукшина на встрече почитателей таланта нашего земляка с гостями Шукшинских дней на Алтае состоялось выступление поэтов и прозаиков: Николая Дорошенко, Александра Кердана, Юрия Перминова, Галины Колесниковой. Это выступление тематически было связано с публицистикой Шукшина «Нам бы про душу не забыть». Медаль АСПУР «За служение литературе» получила старейшая библиотекарь края Лариса Степановна Домникова.

В это же время члены краевого отделения СП России — поэт Валерий Тихонов и прозаик Сергей Бузмаков участвовали в литературной гостиной «От сердца к сердцу», которая проходила в педагогическом университете города Бийска.

А в селе Сротки на торжественном заседании, посвященном 30-летию Всероссийского мемориального музея-заповедника им. В.М. Шукшина писательскую делегацию представлял известный в крае и за его пределами прозаик, главный редактор журнала «Барнаул», лауреат краевой литературной премии имени Василия Шукшина Владимир Свинцов.

Писатели и поэты: Георгий Рябенко, Алексей Власов, Юлия Нифонтова, Зоя Десятова, Александр Карпов, Татьяна Кузнецова, поделились сокровенными мыслями и чувствами с жителями с. Мало-Угреньёво, поселков Сорокино и Новый.

Вечером в бийском сквере Петра Великого, на открытой площадке прозаик Николай Дорошенко поблагодарил Алтайскую краевую писательскую организацию, Государственный музей истории литературы искусства и культуры Алтай, Краевой комитет по народному образованию за проведение краевого конкурса среди учащихся общеобразовательных школ по творчеству В.М. Шукшина «Тихая моя Родина», посвященного 70-летию образования Алтайского края. Он так же прочитал стихотворение «У пикета» девятиклассника из города Новоалтайска Игоря Мухортова, опубликованное в сборнике участников конкурса «Тихая моя Родина» изданным буквально накануне.

Здесь же состоялась своеобразная поэтическая дуэль между поэтами Александром Керданом и Юрием Перминовым. Они читали — один лучше другого — прекрасные стихи, посвящённые образу матери.

Отдельным блоком выступили поэты алтайского отделения СП России: Галина Колесникова, Иван Мордовин, Валерий Тихонов, Юлия Нифонтова, Алексей Власов, Владимир Коржов. Не прошло незамеченным и выступление главного редактора журнала «Алтай» Станислава Вторушина, поэтессы Елены Безруковой и замечательного поэта Бориса Бурмистрова (Кемерово).

26 июля по сложившейся традиции, в райцентре Смоленское проведены Соболевские литературные чтения, посвящённые творчеству замечательного прозаика, члена СП СССР Анатолия Пантелеевича Соболева. Его произведениями зачитывалось не одно поколение читателей: «Якорей не бросать», «Бушлат на вырост», «Искушение вины», «Штормовой пеленг». Эти чтения — одни из старейших в числе 12 краевых литературных чтений, посвящённых памяти писателя-земляка.

Программа Соболевских чтений так же была весьма насыщенной. Встреча хлебом-солью гостей на смоленской земле, возложение цветов у памятника А.П. Соболеву в центре села, проведение мастер-класса с местными литераторами, посещение музея, где состоялось открытие выставки «Жизнь и творчество писателя-земляка Анатолия Соболева». А также выступление членов краевой писательской организации в близлежащих сёлах, посещение могилы Михаила Евдокимова в селе Верх-Обское. Кульминацией праздника стал торжественный вечер, прошедший в кинотеатре «Восток» под девизом «Для каждого человека по своему дорожке детские годы». Его завершила любимая песня А. П. Соболева «Вечер на рейде» в исполнении местного поэта и композитора, воина-интернационалиста Сергея Ядыкина. Все гости пели эту замечательную песню, стоя, отдавая дань уважения прекрасному писателю-маринисту.

В этот же день, в селе Сротки, прозаик Сергей Бузмаков и поэт Валерий Тихонов участвовали в открытии выставки авторской художественной куклы героев произведений В.М.Шукшина «Характеры».

27 июля состоялось закрытие Всероссийских Шукшинских Дней на горе Пикет. Церемония началась художественно-публицистической программой «Добрый день, сын мой милый», посвящённой 79-й годовщине со дня рождения В.М. Шукшина. Отрадно отметить, что перед ее началом, к писательской делегации подошёл губернатор Алтайского края Александр Богданович Карлин.

Он отметил возрастающее значение художественного слова в жизни края, особенно подчеркнув, что для дальнейшего развития туристических зон, расположенных в Бийском и Алтайском районах, большую роль могут сыграть мастера слова.

Впервые в истории чтений, обращаясь к многотысячным поклонникам творчества Василия Шукшина со сцены, Губернатор Алтай А. Б. Карлин в своём выступлении сделал акцент на значении писательской составляющей в творчестве Шукшина, не умаляя его заслуги, как актёра, сценариста и режиссёра-постановщика фильмов.

От писательской общественности а Пикете выступили Валерий Казаков, Николай Дорошенко и Александр Кердан, от кинематографического цеха — актёры театра и кино: Борис Химичев, Аристарх Ливанов, Марина Яковлева, Александр Кавалеров, Дмитрий Волкострелов. Вполне заслуженно, на мой взгляд, первое место по итогам шукшинского кинофестиваля получил (да и не мог на Алтайской земле не получить) фильм режиссёра А. Прошкина по повести Валентина Распутина «Живи и помни».

Если же следовать завету В.М. Шукшина и «макать своё перо в правду», нельзя не заметить, что несколько смазали позитивный настрой праздника досадные промахи организаторов в подборе музыкальных номеров (за исключением хорошего пения). Но в целом, несомненно, Шукшинский праздник на Алтае в 2008 году удался.

Владимир КОРЖОВ

МОСКВА

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Очередной конкурс Премии «Заветная Мечта» принес Уралу серебряную медаль. Из полутора тысяч претендентов, приславших свои рукописи со всего мира, в список финалистов вошел наш земляк Андрей Щупов. Интересный факт: в жюри Премии «З-М» входят дети, и именно они обладают правом решающего голоса. Тем приятнее, что А. Щупов стал призёром. За роман «Слева от солнца» (а детские вещи автор пишет под псевдонимом Олег Раин) Андрей получил Большую Национальную премию. Церемония вручения премии состоялась в Третьяковской галерее.

Соб. инф.

НИЖНЕВАРТОВСК

М.АНИСИМКОВОЙ – 80!

На высоком эмоциональном подъёме прошёл в столице Самотлора юбилей почетного гражданина города Маргариты Анисимковой. Она — автор известных широкому кругу читателей исторических романов: «Ваули», «Порученная невеста», «Плач гагары», «Великий камень», «Наледь», «Эхо», «Лицом к ветрам», «Солнечная земляника», «На священных берегах Ваха», многих повестей и сказов.

Поздравить юбиляра приехали гости из её родного Ивделя, а так же председатель правления окружной писательской организации Николай Коняев и его заместитель Мария Вагатова из Ханты-Мансийска. В адрес Маргариты Кузьминичны прозвучали искренние поздравления главы города Бориса Хохрякова и председателя Думы Владимира Тихонова, были озвучены телеграммы из многих городов и весей нашей страны.

Стихами поздравили своего наставника члены литобъединения «Замысел», а руководители городских предприятий, поклонники творчества Маргариты Кузьминичны вручили ей ценные подарки.

Павел ПЛЮХИН

ЧЕЛЯБИНСК

ПРЕМИЯ ПОЭТУ И УЧЕНОМУ

Челябинская государственная академия культуры и искусств активно издаёт научную и учебную литературу, участвует в книжных ярмарках, фестивалях и конкурсах. Лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2007 года, который проводится Фондом развития отечественного образования (г. Сочи), в номинации «Гуманитарные науки» стала книга челябинского поэта Нины Ягодинцевой «Русская поэтическая культура: сохранение целостности личности», изданная на основе диссертационного исследования автора. Речь в книге идёт о самой основе русской культуры, её ценностно-смысловом ядре, в котором поэзия не только занимает центральное место, но и является одним из организующих и охранительных принципов личности человека. Спасительная языкоцентричность, по мнению Ягодинцевой, придаёт русской культуре необычайную устойчивость в кризисные периоды, позволяет адаптироваться к стремительным переменам и быть открытой для других культур.

Книги авторов, ставших победителями и лауреатами, рекомендованы Фондом развития отечественного образования для использования в учебном процессе и переиздания для широкой научной общественности в России и за рубежом.

Соб. инф.

ОРЕНБУРГ

...И стало их двенадцать

Книжная серия «Новые имена» пополнилась пятью новыми сборниками молодых оренбуржцев: сразу пять книг молодых авторов, вышедших в серии «Новые имена», были недавно представлены читающей публике в литературной кофейне на тихой оренбургской улице 9-го Января. Таким образом, в этой молодежной серии, выпускаемой Оренбургским отделением Союза российских писателей, вышло уже двенадцать книжек.

К делу подключились Комитет по делам молодежи Оренбургской области и областной Департамент по культуре и искусству. Помощь оказали Оренбургское региональное отделение партии «Единая Россия» и банк «Форштадт».

Представленные в кофейне книги — материальный результат областного семинара-совещания молодых писателей «Мы выросли в России!», состоявшегося 14 сентября 2007 года. Тогда-то и было решено поощрить лучших участников семинаров прозы и поэзии отдельными сборниками. Руководитель семинара поэзии критик и литературовед, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской литературы XX века Уральского государственного университета Леонид Быков назвал три имени молодых, да ранних: Екатерина Смитиенко, Майя Савостова и Диана Арта. А руководивший семинаром прозы председатель Екатеринбургского отделения Союза российских писателей (СРП) Арсен Титов отметил Марину Рукавицыну и Лидию Дрофа. Гости уехали, а председатель Оренбургского отделения СРП и редактор серии «Новые имена» Вячеслав Моисеев принялся за подготовку книг молодых коллег. Наконец, из типографии вышла последняя книжка из обещанных. Можно и презентацию проводить.

Заодно в кофейне презентовали и два «взрослых» поэтических сборника — «Не напрасные слова...» члена СРП из поселка Теренсай Адамовского района Владимира Изтляева и «Черная тетрадь» оренбургского поэта и фотожурналиста Олега Рукавицына (он получил право издать эту книгу как победитель областного литературного конкурса «Оренбургский край — XXI век» в номинации «Автограф»), а также очередной номер альманаха «Башня» (в нем, кстати, есть подборка стихотворений координатора Ассоциации писателей Урала Александра Кердана).

В этом году Департамент по культуре и искусству Оренбургской области учредил гранты для творческих союзов и отдельных музыкантов, художников, писателей. Свою заявку на соискание гранта подало и Оренбургское отделение Союза российских писателей. Конкурсная комиссия сочла ее стоящей тех средств, которые в ней заявлены, и потому не далее как в июне этого года в Оренбурге пройдет второй семинар-совещание молодых писателей «Мы выросли в России!». Но теперь уже межрегиональный — с приглашением десяти молодых екатеринбургских писателей. По его итогам тоже предполагается издать пять книжек наших юных дарований и спецвыпуск альманаха «Башня». А в октябре десять литераторов-оренбуржцев приглашены на Фестиваль молодой поэзии в Тобольск.

— Думаю, для начинающего поэта или прозаика нет ничего важнее творческого общения с «товарищами по несчастью», — улыбается председатель Оренбургского отделения СРП Вячеслав Моисеев. — Старшие вежливо укажут на недостатки, ровесники восхитятся «вкусной» строчкой. А когда таких строчек наберется на целую книгу, мы постараемся ее издать.

Сергей РОДНИЦКИЙ

ЛИПЕЦК

СПАСИТЕ НАШУ ЛИТЕРАТУРУ!

Открытое обращение писателей России к Президенту РФ Д.А. Медведеву и Председателю Правительства РФ В.В. Путину

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемый Владимир Владимирович!

2 июня 2008 года стало черным, горьким, безрадостным днем в жизни отечественной словесности...

Впервые за всю еще недолгую пока историю российской школы, и за гораздо более продолжительную историю школы советской, выпускники 2008 года не только не писали сочинения или изложения по литературе, но и получили возможность вообще не сдавать этот экзамен. Произошло это по причине произвола чиновников Министерства образования РФ, которые самовольно, не взирая на общественное мнение и требования современного образования, исключили литературу из числа обязательных экзаменов, которые сдаются учащимися по окончании средней школы. Теперь обязательными предметами, по которым сдаются экзамены в форме ЕГЭ на территории всей России, объявлены только русский язык и математика, остальные предметы сдаются по выбору регионов или самих учащихся.

Российскому образованию нанесен очередной тяжелый удар. Тяжесть этого удара тем более страшна, что он нанесен тем самым Министерством, которое, вроде бы должно, наоборот, заботиться о развитии отечественного образования, теми чиновниками, кто, по долгу государственной службы, обязан следить за качеством знаний, приобретаемых нашими детьми в средней школе. Но, прикрываясь, как фиговым листком, демагогическим объяснением, что ЕГЭ по литературе вызывает нарекания всех, кто имеет к нему отношение, ибо литературу пока никак не удается «вписать» в форму ЕГЭ, чиновники от образования отменили не экзамен по литературе в форме ЕГЭ, а... саму литературу.

Если подобная ситуация сохранится и в будущем, то это значит, что литературу вычеркнули из числа обязательных предметов. Ведь, в самом деле, зачем учить предмет, по которому не нужно сдавать экзамен по окончании школы?

Тяжелый удар нанесен и по учащимся школы, а значит, по будущему России. Литература — это не просто собрание неких знаний о писателях и героях их произведений. Это, наряду с историей, предмет, с помощью которого юные граждане нашей страны осваивают духовный, нравственный, культурный и исторический опыт жизни их родителей, дедов и прадедов на родной земле. Именно литература объясняет юным читателям, что есть добро и что есть зло, помогает нашим детям сформировать нравственные модели поведения, предлагает задуматься о смысле своей жизни, о своем предназначении.

Мы считаем, что вопрос об обязательном экзамене по литературе по окончании средней школы — это вопрос государственной важности, характеризующий направленность всей государственной политики. Получается, что на словах сегодня у нас пропагандируется идея любви к Родине, к государству, всячески подчеркивается забота государства об образовании и воспитании детей, а на деле все происходит с точностью до наоборот. Предмет, формирующий у подрастающего поколения любовь к Отечеству, один из немногих учебных предметов, имеющих непосредственное воспитательное значение, насильственно исключается из числа обязательных к изучению в школе.

Так и хочется воскликнуть: «SOS! Спасите наши души!» И это не просто образное выражение. Литература — это единственный учебный предмет, который непосредственно формирует нравственные, духовные и душевные качества учащихся. Поэтому призыв к спасению литературы — это и есть призыв к спасению детской души.

Писатели России, собравшиеся в Липецке на Дни российской литературы в Центральном федеральном округе, требуют чтобы Министерство образования РФ вернуло литературу в число обязательных экзаменов на территории всей страны. Более того, мы требуем, чтобы к жизни была возвращена форма сдачи экзамена по литературе в виде сочинения, наряду с устным экзаменом или же экзаменом по ЕГЭ.

Спасите нашу литературу! Спасите наши души!

Принято единогласно участниками Дней российской литературы в ЦФО 6 июня 2008 года.

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДАЛИ «ЗА СЛУЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЕ»

Медаль «За служение литературе» является высшей корпоративной наградой Свердловской областной общественной организации «Ассоциация писателей Урала». Медаль «За служение литературе» представляет собой круглый позолоченный жетон. На лицевой стороне медали изображен древнерусский летописец, над головой которого полукругом расположена надпись «За служение литературе». На оборотной стороне расположены лавровые ветви по верхнему и нижнему секторам и надпись по центру «Ассоциация писателей Урала». Посредством ушка медаль крепится к пятиугольной, традиционной для российских наград колдке с муаровой лентой сиреневого цвета с двумя параллельными полосами оранжевого цвета по центру.

От имени Координационного Совета Ассоциации медалью «За служение литературе» награждаются граждане России и других государств: писатели, библиотекари, музейные работники, преподаватели русского языка и литературы, ученые, артисты, общественные и государственные деятели, меценаты — все, кто связан с отечественной словесностью и своим бескорыстным служением внес значительный вклад в дело ее развития, пропаганды, сохранения, способствовал сближению русской литературы и литератур народов России, консолидации мирового и отечественного писательского сообщества.

Медаль «За служение литературе» носится на левой стороне груди и располагается после государственных наград, наград Министерства обороны России и Министерства Внутренних дел России, перед другими ведомственными наградами. К медали «За служение литературе» выдается именное удостоверение с номером и датой награждения. Награжденные медалью «За служение литературе» заносятся в Книгу почета Свердловской областной общественной организации «Ассоциация писателей Урала», которая по мере заполнения передается на хранение в Объединенный музей писателей Урала.

Список номинантов

Международной премии Владислава Крапивина 2008 года

1. **Ирина АНТОНОВА**, Москва. «Тринадцатый пират» (сказка), «Иванов, Петров, Сидорова...» (рассказы).
2. **Владислав БАХРЕВСКИЙ**, Москва. «Чудеса за порошком» (повести для детей), «Бородинское поле» (роман для юношества).
3. **Сергей БОРИСОВ**, Шадринск. Энциклопедический словарь русского детства.
4. **Олег БУХАРЦЕВ**, Украина, Одесса. Книга «Волшебники. Тайна Закрытой Страны».
5. **Василий БЫКОВСКИЙ**, Муравленко, ЯНАО. «Дикий Запад и Западная Сибирь».
6. **Борис ВАЙСБЕРГ**, Екатеринбург. «Тепло и свет» (рассказы об учителе).
7. **Владимир ГОЛУБ**, Геленджик. «Вот тебе, бабушка и Новый год!».
8. **Владимир ГРАКОВ**, Тюмень. «За тридцать планет».
9. **Елена ГАБОВА**, Сыктывкар. «Жизнь и фантазии Сени Ёлкина» (повести, рассказы, сказки).
10. **Юрий Михайлович ДЕМИН**, Казахстан, Костанай. Книга стихов «Родимые проселки».
11. **Ирина Валентиновна ДРУЖАЕВА**, Нижегородская область, Городец. Сборник стихов для детей «Крошка на ладошке» и др.
12. **Наталья ДУБИНА**, Санкт-Петербург. «Боруэлла». Роман.
13. **Лидия ДУМЦЕВА**, Москва. Сказки «Тайна Малого мира».
14. **Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ** (Москва), **Сергей ПЕТРЕНКО** (Воронеж). «Калейдоскоп». Повесть.
15. **Владимир ИВАНОВ**, Кемерово. «Все любимо с детских лет». Стихи.
16. **Неля КОЛЬЦОВА**, США. «Крайние сказки». Фантастические новеллы.
17. **Виктор ЛУНИН (Виктор Левин)**, Москва. «Мой дом волшебный».
18. **Аркадий МАР**, США. «Маленькие повести о больших музыкантах».
19. **Игорь ПЕТРОВ**, Кемерово. Книга «Сказки».
20. **Олег ПЕТРОВ-КРОНШТАДТ**, Екатеринбург. «Монстры Средней полосы».
21. **Валентин ПОСТНИКОВ**, Москва. «Кругосветное путешествие Карандаша и Самоделкина».
22. **Сергей ПОТЕМКИН**, Тюмень. «Безымянный форт».
23. **Татьяна РУСАКОВА**, Верхняя Тура Свердловской обл. Фантастические рассказы: «Выгодный контракт» и др.
24. **Любовь РЫЖКОВА-ГРИШИНА**, Рязань. «Золотая Пыльца» и др.
25. **Салим ФАТЫХОВ**, Челябинск. «Мировая история женщины».
26. **Владимир СВИНЦОВ**, Барнаул. «Мой друг Сенька», «Мужские забавы».
27. **Сергей СМЕТАНИН**, Сургут. «Роднее не найду» (книга стихов).
28. **Наталья СОЛОМКО**, Москва. «Звездные разведчики на трудной планете».
29. **Николай СТОЛИЦЫН**, Украина, Евпатория. Повесть «Митькин кордон».
30. **Вадим ХАПАЕВ, Юрий ВИКТОРОВ**, Украина. «Севастополь. Испытание войной». Литературный сценарий.
31. **Ольга ЧЕРНЫШОВА**, Москва. «Бабучка» (Сказка).
32. **Андрей ЩУПОВ**, Екатеринбург. «Слева от солнца» (роман).
33. **Марина АЛЕКСЕЕВА**, Псков. Роман «Пираты Короля-солнца».

Владислав КРАПИВИН ЯЗЫК КНИГИ

В основу статьи легла лекция, прочитанная в прошлом учебном году слушателям Школы литературного мастерства на филологическом факультете ТюмГУ.

Известно, что прошлый год был объявлен Годом русского языка. Был подписан президентский Указ, проводились различные конференции, симпозиумы, конкурсы, чтения, издавались научные труды... Все это говорит о том, что языку уделяется немалое и заслуженное внимание. Это греет душу...

Но, как всегда, при подобных мероприятиях (Год ребенка, Год пожилого человека, Год еще чего-нибудь или кого-нибудь) закрадывалось (и закрадывается) опасение: а что потом? Не случится ли как с Праздником восьмого марта: нынче женщины — предмет нашего восхищения и забот, а завтра... все опять как всегда.

На эту тему есть еще юмористический рассказ в старом детском журнале или сюжет из «Ералаша». Школьный коридор, изысканный дежурный:

— Сударь, не сочтите за труд поднять окурок, который вы случайно уронили на пол по дороге из туалета... Мадмуазель, вы недавно обмолвились, будто я — парнокопытное с рогами и бородой, и по этому поводу я должен заметить, что вы не совсем правы... Месье Сидоров, вы недавно в присутствии наших милых одноклассниц выразили сомнение в моих умственных достоинствах, и посему я предлагаю вам после уроков пойти за гаражи, где мы поджентльменски сможем урегулировать наши разногласия...

Но вот — звонок с последнего урока, и все меняется:

— Эй ты, образина, а ну подбери чинанрик, а то как въеду!.. Галка, если я козел, то ты... сама знаешь, кто!.. Сидор, если я идиот, то сегодня за гаражами я выдерну тебе ноги и приставлю к... Ну и так далее...

Оказывается, с окончанием сегодняшних занятий закончился и школьный День вежливости, проведившийся раз в году...

Год русского языка уже кончился, но давайте смотреть в будущее с оптимизмом.

Проведение этого года подсказало мне, что нынешнюю лекцию следует начать с некоторым академизмом.

Конечно, можно было обратиться к высказываниям Ломоносова (о русском языке, сочетающем в себе певучесть итальянского, изящество французского, крепость немецкого — цитирую, конечно, неточно) или к тургеневскому стихотворению в прозе: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий...», но все это вам известно.

Я обратился к материалам академика Льва Владимировича Щербы. Он жил довольно давно, умер, когда я еще в школу не ходил, но до сих пор остается видным авторитетом в области русского литературного языка. Из одной его статьи я извлек фрагмент. Вот, в частности, что пишет Лев Владимирович. Наберитесь терпения, знать академические труды хотя бы в минимальном объеме всегда полезно...

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Литературный язык, которым мы пользуемся, — это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений, драгоценнейшее, ибо оно дает нам возможность выражать свои мысли и чувства и понимать их не только у наших современников, но и у великих людей минувших времен.

Более пристальное рассмотрение нам показывает, что наш литературный язык часто заставляет нас отливать наши мысли в формы, им заранее заготовленные, что он иногда шаблонизирует нашу мысль; но дальше оказывается, что он же дает материал для преодоления этих форм, для движения мысли вперед. Ищущим, настойчиво добивающимся он позволяет быть творцом выражения новой мысли, он позволяет дополнять и развивать себя. Таким образом, он является и нашим отцом и нашим детищем. Что же может быть ближе и дороже нам, чем «наш литературный язык»?

Обо всем этом прекрасно говорит Валерий Брюсов в своем не очень известном стихотворении «Родной язык».

Вот оно:

*Мой верный друг, мой враг коварный.
Мой царь, мой раб, родной язык.
Мои стихи — как дым алтарный.
Как вызов яростный — мой крик.*

*Ты дал мечте безумной крылья,
Мечту ты путями обвил.
Меня спасал в часы бессилья
И сокрушал избытком сил.*

*Как часто в тайне звуков странных
И в потаенном смысле слов
Я обретал напев неожиданных,
Овладевавших мной стихов.*

*Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоен тоской,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей — отзвук твой.
Ты ждешь, подобен великану,
Я пред тобой склонен лицом,
И все ж бороться не устану
Я, как Израиль, с божеством.*

*Нет грани моему упорству.
Ты — в вечности, я — в кратких днях,
Но все ж, как магу, мне покорствуй
Иль обрати безумца в прах.*

*Твои богатства, по наследству,
Я, дерзкий, требую себе.
Призыв бросаю, — ты ответствуй,
Иду, — ты будь готов к борьбе!*

*Но, побежден иль победитель,
Равно паду я пред тобой:
Ты — мститель мой, ты — мой спаситель,
Твой мир — навек моя обитель,
Твой голос — небо надо мной.*

И статья академика, и стихи Валерия Брюсова примечательны тем, что они говорят о русском литературном языке не только, как о предмете, достойном всяческого изучения, не только, как об объекте восхищения и поклонения, но и как о некоем сопернике, о существе, с которым приходится спорить, вступать в конфликты, противоборствовать ему. Потому что использование языка для творчества требует усилий, работы мысли, интеллектуального и духовного напряжения.

О том, что такое противоборство не всегда кончается победой человека, автора стихов и прозы, говорят, увы, некоторые творения, которые сейчас я получаю в виде конкурсных работ, зачетных материалов и вещей, присланных с просьбой об отзыве... Впрочем такое случалось всегда, не стоит унывать. Стоит лишь помнить, что овладение языком — большой труд и, как говорится, «дорогу осилит идущий».

Порой язык мстит за недостаточное умение владеть им. Вернее, мы сами мстим себе за то, что не сделали себе послушным этот инструмент творчества. А это именно инструмент — для того кто хочет создавать литературные произведения. Представьте себе плотника, который выстроил в своем воображении прекрасный дом из смолистых бревен, но не умеет как следует обтесать дерево. Или человека, задумавшего построить корабль (это мне ближе). Помню, много лет назад мы решили в отряде «Каравелла» построить парусник по образцу старинных голландских судов. Эскизы и чертежи были готовы, воображение работало, но сколько навыков нужно было обрести: работать столярными инструментами, вытачивать детали на токарном станке, выкраивать и сшивать большущие паруса, сплести пеньковые и проволочные тросы, замешивать шпатлевку, проводить через множество блоков концы хитрого такелажа, налаживать электропроводку (требовалась современная сигнализация), ну и так далее... А владение языком — умение не менее сложное, чем мастерство корабельной постройки (даже более сложное). Вот и бывает, что хочешь «построить» рассказ или повесть, а не выходит. Или выходит вместо «корабля» неуклюжая баржа... Вдохновения есть, умения нет.

Об этом рассуждал И.С.Тургенев. «Поэты недаром говорят о вдохновении. Конечно, муза не сходит к ним с Олимпа и не приносит им готовых песен, но у них бывает особенное настроение, похожее на вдохновение... Находят минуты, когда чувствуешь желание писать, — еще не знаешь, что именно, но чувствуешь, что будешь писать. Это чувство поэты и называют «приближением бога». Эти минуты составляют единственное наслаждение художника. Если бы их не было, никто бы и писать не стал. После, когда приходится приводить в порядок все та, что носится в голове, когда приходится излагать все это на бумаге, — тут-то и начинается мучение».

Чем послушнее язык, чем лучше вы им владеете, тем менее болезненны ваши страдания. Хотя совсем без них не обойтись. Недаром существует выражение «муки творчества».

Теперь пример из детства. Шестьдесят два года назад. Рассказ об отчине.

Ноябрь 46-го, я учу к утреннику стихи:

*...И сам товарищ Сталин
Кивнул нам головой...*

Отчим (который не любил Сталина):
— Интересно, чем он еще мог кивнуть? — (И разные примеры: чем именно).

Поговорил со мной об экономности языка. «Ты Чехова почитай...»

С тех пор я стал замечать в книжных и разговорных фразах лишние слова. «Он моргал глазами, топал ногами, болтал языком...»

Это мне помогло потом в журнально-редакторской работе.

Например брал фразу: «Дом на окраине догорал, черная жирная сажа не торопливо, медленно падала на чистый, белый, как рафинад снег...» Делал так: «Дом догорал. Сажа падала на снег.» То, что дом на окраине, было известно раньше. Сажа — всегда черная. Снег — он всегда белый...

Нужно сохранять самоценность существительных, не злоупотребляя эпитетами.

Пример о Паустовском и Бабеле. Бабель случайно прочитал начало рассказа Паустовского «Этикетки для колониальных товаров»:

«Вам, между прочим, не кажется, что этот закат освещает отдаленные горы, как лампа?»

И заметил:

— Да, кстати, у вас в первой фразе три лишних слова.

— Какие? — спросил Паустовский.

— Покажите!

Бабель вынул карандаш и твердо отчеркнул слова: «между прочим», «этот» (закат) и «отдаленные» (горы). После этого он прочел исправленную первую фразу: «Вам не кажется, что закат освещает горы, как лампа?»

— Так лучше?

— Лучше...

Или еще запомнившийся пример, из «личной практики»: «Было майское утро, мы шли по дороге на восток, в сторону солнца, у обочины свежей зеленой листвой шелестели под ветерком тонкие белые березки».

Это написала моя однокурсница Аллочка (и показала рассказ мне).

Я ей (Алке) говорю: напиши так. «Мы шли в сторону утреннего солнца, у обочины шелестели майские березки». Потому что, если в сторону утреннего солнца, ясно, что на восток. И ясно, что утро. И березки (если не березы, не большие), всегда тонкие и белые. И шелестят они всегда от ветерка и всегда свежей (потому что в мае) и, безусловно, зеленой листвой...

— Ты — зануда, — сказала Аллочка. Наши отношения охладели. Но я не изменил принципам... (в литературных суждениях я был бескомпромиссен, недаром носил прозвище «Кровопивин»).

— Не обязательно все сводить к языку. Важно настроение, — заявила она.

— Без языка?.. — сказал я. — Вот два примера. Допустим, я говорю тебе: «Маленькая моя, ты мне нравишься». Или: «Иванова, проанализировав свои эмоции, я пришел к конкретному выводу, что я к тебе неравнодушен...» Что тебе больше нравится?

В ответ я узнал, что Аллочке противно, и то, и другое, и что я такой-то и такой-то... Но по глазам было видно, что первое все же нравится больше...

Еще воспоминание из давней редак-

торской практики. Рассказ молодого автора о мальчишках, которым нужно было пройти напрямик через территорию каких-то складов, а сторож не пускал. Автор написал: «Он затопал рыхлыми валенками, замахал похожими на оледенелые лопаты рукавицы...» А после, когда старший мальчишка предложил ему папиросу, сторож «беззубо заулыбался и закивал взъерошенной шапкой...» Было бы скучно и примитивно, если бы он «затопал ногами, замахал руками и закивал головой». А тут я зауважал автора...

Уже тогда я понимал, что язык создает настрой произведений, то, что называется достаточно размытым термином «стиль». То есть ритм и мелодию прозы.

Константин Федин в своих записных тетрадях (еще до войны), рассуждая о переплетении ритма, мелодики, композиции — всего, что создает стиль произведения, утверждал:

«Но основой стиля, его душой является язык. Это — король на шахматной доске стиля. Нет короля — не может быть никакой игры. Нет языка — нет писателя».

Здесь же он цитирует Чехова:

«Если у автора нет слога, он никогда не будет писателем. Если же есть слог, свой язык, он, как писатель, не безнаден. Тогда можно рассуждать о других сторонах его писания».

Чувство языка и стиля надо вырабатывать в себе и совершенствовать. Но хорошо, конечно, если их зачатки живут в человеке с малых лет

Однажды я прогулял уроки во втором классе, а дома напел, что нас отпустили, потому что ждали из командировки директора и делали генеральную уборку в школе. Потом старшая сестра возмущалась: «И так складно! Такими правильными фразами. Вспомните хотя бы: «Технички и учительницы суетились, как униформисты в цирке перед представлением»...»

«Он, возможно, будет писателем», — сказал зять Коля. «Он будет уголовником», — предрекла сестрица. Но прав оказался Коля... Он тогда еще добавил: «Смотри, какой у ребенка богатырь словарный запас».

Роль словарного запаса в литературном деле огромна. Всякое узнавание нового слова помогает сделать текст более образным и точным.

Пример Паустовского со словом «свей».

*И меня по ветреному свею,
По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шею
Полюбить тоску.*

«Я не знал, что такое «свей», пишет Паустовский, — но чувствовал, что в этом слове заложено поэтическое содержание» И далее он ссылается на объяснение писателя-краеведа Юрина: свей — волнистая рябь на песке.

Но нельзя перегибать. Помню, как в шестидесятых годах стало модным слово «окоём». Услышав его однажды, многие писатели и поэты приняли то и дело вставлять его в свои тексты, чтобы подчеркнуть знание «народного» языка. Впечатление — обратное...

Весьма полезно для автора знание профессиональной лексики. Например — морской. Она очень поэтична. Ее знание помогает сделать текст правдивым, точным и образным. Конечно, читате-

лю не всегда так уж важно знать, каким по счету парусом на мачте является бом-брамсель, но автор знать это обязан, чтобы не оказаться на мели. И скверно, если такой писатель (а это часто бывает у авторов детских книжек, едва прочитавших примитивный флотский словарь) путает брасы с брашпилями, шкоты со шкворнями, шпангоут с рангоутом. Или командует «Полный вперед!» на парусном судне, где нет двигателя и скорость зависит от ветра...

Вспомнил перевод античного стихотворения, которое недавно при мне учила внучка. Там сказано: «Снасти трещат...» Но снасти не могут трещать. Они могут гудеть, петь, как у В. Ланцберга: «Когда звенит бакштаг, как первая струна...» А если бы вдруг оказалось: «Когда трещит бакштаг...» Кстати, бакштаг — трос, идущий от мачты назад к борту судна....

Или Багрицкий, «Баллада о Виттнгтоне»:

*Гуди ж на мачте полотно,
Звени и содрогайся судно.*

Вот пример точного подбора слов. О музыкальности парусника...

Нельзя быть неряшливым в подборе слов, это неуважение к языку. Вот еще писательские слова, Паустовский: «Человек, равнодушный к родному языку — дикарь. Он вредоносен по своей сути, потому что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому настоящему и будущему своего народа».

Примеров такой нынешней вредности немало. Стоит включить телевизор, и...

«В одна тыща восемьсот двенадцатом году...»

«Намерение».

«Осужденный».

«Власти предрержащие».

«Я убежден о том...»

«Я доказал о том...»

«Я вижу о том...»

«Чреватые последствия».

«Обогнуть вокруг (земного шара)».

«Типа...»

«У российского флота мало портов...»

«Имеет место быть...».

«Инцидент, прецендент»,

«Компроментировать».

«Мой добродетель» (вместо благодетель).

«Он был и есть ее лучшим другом».

«Оставайся таким, каким ты есть»...

Ну, вернемся к тонкостям языка.

Об осторожности с эпитетами и сравнениями. Их не должно быть много. Нужна точность и выразительность. Примеры Паустовского из его «Золотой розы»: «Достаточно один раз прочесть: «меркнет молодость» (у Лескова), «пронзительный свет луны» (у Гончарова), «солнца луч умолк» (у Данте), чтобы эти эпитеты остались в нашей памяти на всю жизнь».

Для точности необходимо знание. Например, если автор пишет: «У обочины стояло высокое дерево», это означает зачастую, что он не знает древесных пород. Дуб? Липа? Сосна? Тополь? Береза там стояла? Это важно для пейзажа...

Паустовский писал, что человек, знающий названия растущих вокруг него трав гораздо счастливее человека этих названий не знающего. Утверждение на первый взгляд спорное. Но ведь такой человек, в самом деле, ви-

дит мир более ярким и, значит, более радостным.

Меня всю жизнь огорчало, что я знаю мало названий тех растений, которые заполняют окраинные улицы Тюмени и наш глубокий лог. Их там множество, хоть атлас составляй, а мне всегда для своей работы не хватало имен этих трав.

Хотя, в общем-то, мы, мальчишки и девчонки давней поры знали немало. Росли у заборов и на откосах лога чертополох, бурьян, полынь, репей, конопля, пижма, болиголов, чистотел, осот, одуванчики, лютики, кашка и клевер, городская и аптечная ромашки, осока (не болотная)...

Некоторым растениям и семенам мы давали свои названия: двухвостки (череда), калачики (торбанчики), солдатики (подорожники), белоцвет (пушистые семена), клювики (кожура от тополиных почек), паршютики (одуванчики), самолетики (семена клена), пикульки (стручки желтой акации), зонтики (белые соцветия)...

Но скольких названий этого разнотравья и соцветий я не знаю до сих пор. Например, как называются красные, пунцовые и розовые цветы, каких становится все больше в последние годы...

Точность деталей, емкость и лаконичность фраз — свидетельство языковой культуры и мастерства автора. Такого автора всегда хочется читать.

Вот пример. Александр Грин, рассказ «Личный прием». «Так как дело не расходилось у него с мыслью, он, взяв в мешок все ценное, то есть остаток шкур, нож и белье, сел вечером того же дня в лодку, а через четыре дня видел уже вертикальную сеть мачт, ревящих вокруг белых с зеленым уступов города, спускавшегося к воде ясным амфитеатром». Здесь предельное в своей лаконичности описание города, похожего на Севастополь...

В пику этому можно привести множество примеров неряшливого, пренебрежительного языка современных книг, но нет ни желания, ни времени. Лучше поговорить о хорошем. Например, вот замечательный писатель Радий Погодин. Приведу цитату, взятую из одного его раннего рассказ:

«Неподалеку от Кешкиного дома протекала речка. Пахло от нее пенькой, водорослями, смолой, рыбой. И это был удивительный запах — лучше, чем аромат конфет и пирожных, — речка дышала морем».

Сразу память о родной Туре. И понимание, что Р. Погодин — мой писатель.

Еще пример из Радия Погодина. Мысли семилетнего Сеньки, который надумал, было уйти из дома, но остановился на бугре за селом.

«Ух, ты, — подумал он, — куда от такой земли уйдешь, если она моя! И мама моя, и отец, и сестренка, и все люди-соседи, и птицы перелетные, и птицы оседлые — все мои. И старый дед Савельев, и совсем старая бабка Вера. Потому мои, что я ихний». Подумал еще Сенька, что делить это ему ни с кем не нужно — неделимое оно. У каждого оно свое, хоть и одно и то же.

Долго стоял на бугре Сенька среди изъеденных годами старинных крестов. — И кресты мои, — сказал он.

В этой последней фразе — предельная емкость мальчишеского взросления. Он принимает мир, понимает его неоднозначность, принимает таким, какой он есть...

ГДЕ ТЫ, БИБЛИОГЛОБУС?

О роли русского языка, сегодняшнего состояния литературы говорить можно бесконечно. К старым, набившим оскомину проблемам добавились новые, — о них говорят, а нужны бы кричать. И в этом свете нельзя обойти стороной тему библиотечного чтения, посещаемости читальных залов, сегодняшнего состояния библиотек. Об этом и пойдет наш сегодняшний разговор. Собеседники: Антонина Водатурская (Областная библиотека детства и юношества), Евгений Пермяков (Оргкомитет «Аэлиты»), Андрей Щупов («БМ»).

А.Щ.: Антонина Ивановна, что, по вашему, является на сегодняшний день главной проблемой для библиотек?

А.В.: Ну, конечно же, то, что само чтение сегодня незаслуженно принижено. Между тем, в литературе содержится более 500 определений чтения, и не секрет, что чтение — это труд и труд золотой, формирующий личность, возвышающий душу, задающий основу патриотического воспитания — и так далее, и тому подобное. Увы, в условиях развития новых информационных технологий общественное сознание абсолютизировало роль компьютерной техники, аудиовизуальных каналов, даже не попытавшись проникнуть в комплексный, взаимодополняющий характер различных коммуникационных средств. Родители перестали читать детям, в школах сократили литературные часы; в итоге имеем снижение образовательного и общекультурного уровня россиян, девальвацию хрестоматийной ценности, нарушение эстафеты достижений цивилизации. И как это ни горько, библиотеки серьезно сдали свои позиции. Причин — масса: слабая укомплектованность фондов, неадаптированность технического оснащения, отсутствие материальной заинтересованности библиотечных работников. Небольшой пример: всего 5-6 процентов издаваемой литературы попадает в библиотеки, число отказов читателям в выдаче требуемых книг возросло до 80 процентов!

А.Щ.: То есть у вас не хватает книг и специальной техники?

А.А.: Не только. Надо готовить специалистов, умеющих прививать интерес к книге, нужны библиотекари-педагоги, необходимо вернуть в школьные программы внеклассное чтение. И еще важный момент: распались механизмы трансляции литературных образцов —

и все это на фоне самоизоляции всех сегментов литературной среды, в том числе — и читающей публики. Читатели предлагают свои литературные бренды безотносительно к мнению профессионалов.

Е.П.: Это уже камень в огород критики и госрекламы. В той же провинции, скажем, в читательском репертуаре совершенно отсутствуют лауреаты значимых литературных премий. Первые места в рейтинге занимают лидеры продаж, а это не всегда стыкуется с качеством.

А.В.: Все верно. Успехи в воспитании культуры чтения демонстрируют те страны, в которых эта работа взята под контроль государства, у нас же об этом приходится только мечтать.

А.Щ.: Что же делать?

А.В.: Необходима **НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЧТЕНИЯ**. Иначе будем иметь то, что имеем. Имеем же мы издательский волюнтаризм и тотальную победу экранной культуры.

А.Щ.: Секундочку! Может, экранная культура — это не так уж страшно?

А.В.: Вы шутите? При том обилии каналов и углом выборе, который мы сегодня наблюдаем, это катастрофично! И дело не только в падении интереса подростков к чтению, — речь идет о самой настоящей деградации. Низкое качество чтения ведет к атрофии целого ряда внутренних навыков — таких как образное мышление и воображение, умение анализировать, сопоставлять и сопереживать, умение творчески перерабатывать тексты. Процесс чтения нельзя подвергать упрощению! Мы читаем для дела, досуга, души; абсолютизировать и делать главным лишь одно из понятий — неразумное упрощение.

А.Щ.: Иными словами — читатель должен быть творцом?

А.В.: Совершенно верно. Многие исследователи чтения уверены в том, что писатель пишет только половину книги, — вторую создаёт читатель. Кстати, такой подход более всего соответствует нашему национальному менталитету: философскому умонастроению, постоянным рефлексиям. Научить такому чтению трудно, но можно. Собственно так и пытаются обучать своих воспитанников лучшие школьные словесники.

Е.П.: Сомневаюсь, что таковых у нас много.

А.В.: Увы... По данным международного исследования PISA, российские школьники читают плохо. При этом известно, что общество живёт и развивается так, как оно учится, а учится так, как читает.

А.Щ.: Можно ли исправить ситуацию?

А.В.: Разумеется, можно. В мировом профессиональном сообществе накоплен немалый опыт использования эффективных технологий чтения: это различные приёмы понимания текста, его анализа, интерпретаций и оценки, создания на его основе собственных работ.

А.Щ.: Насколько я понял, основной процент ваших посетителей на сегодня — это учащиеся?

А.В.: Да, в основном школьники, студенты... Замечу: ходят в библиотеки не самые худшая часть молодежи, однако и этой социальной подборки достаточно, чтобы ужаснуться очевидным тенденциям. Все больше и больше преобладает клиповое мышление, языку предпочитается уличный и сетевой сленг, очень многие рассматривают библиотеку, как временный инструмент создания рефератов, курсовых и дипломов. При этом ребята не работают, а просто находят нужное и слепо переписывают.

А.Щ.: Добавлю от себя, что и среди молодых авторов зародилось целое поколение, пишущих не о жизни, а о том, как она видится через те же компьютерные игры и кинематограф. В итоге получаем еще один суррогат и постмодернизм в его наихудшем проявлении... Получается, что новые технологии имеют свои минусы?

А.В.: Увы, этого не избежать. Любый прогресс — палка о двух концах. Прежде всего, это беда не библиотек, а школ и институтов. Нужно менять методики и подходы, менять стратегию обучения. И без новых технологий тоже не обойтись. Библиотека должна губкой впитывать научные и художественные новинки. Значит, нужна оцифровка, нужны компьютеры и экраны. Для тех же сельских библиотек оцифрованная литература может стать настоящим спасением. Книги — это ведь транспортные затраты, а тут достаточно будет стопки дисков или электронной почты.

А.Щ.: И все-таки, какая участь постигнет библиотеки? Не исчезнут ли в скором времени посетители библиотек вообще?

А.В.: Ну, начну с того, что сами библиотеки не способны к коммерческой

самокупаемости и в условиях рыночной экономики вряд ли выживут. Уже сейчас их социальный престиж падает, кадры стареют, приток молодежи минимален. Происходит депопуляция и вырождение библиотечной профессии. Наряду с этим вокруг сегодняшнего ребенка распаивается множество информационных «окошек» — рекламные щиты, телевидение, разнообразная телекоммуникационная техника. Для него все это значительно адаптивнее, нежели книга, которая требует определенных усилий. Это одна сторона, а вот вам другая: современная административно-бюрократическая власть в центре и на местах не нуждается в библиотеках как в опорных идеологических базах, рассматривая исключительно как издвенческое бремя. Нет библиотечных структур ни в Министерстве культуры, ни в Министерстве образования. Неудивительно, что художественное слово уходит из жизни нового поколения. Правда, психологи отмечают возросшую тягу молодых к стихотворной, ритмизированной речи, и это хороший повод для раздумий, для продвижения позитивных литературных влияний через создание кружков литературного творчества, через слияние литературы с музыкой, с тем, что популярно.

Е.П.: Пару слов о популярности: стоит вспомнить, что при помощи Областной Библиотеки Детства и Юношества мы успели провести немалое количество литературных мероприятий, как то фестивали, семинары, встречи с писателями и т.д.. Я хочу сказать, что при желании можно создать целую стратегию, которая поспособствовала бы возрастанию авторитета библиотек и интереса к чтению.

А.В.: Согласна. Чем больше будет задействовано форм и методик, тем вернее шансы на выживание. Я не утрирую: сегодня мы переживаем системный кризис читательской культуры. Забудьте о том, что мы самая читающая страна, это давно не так. Недавние исследования показали, что российские дети в возрасте 7-8 лет соответствуют уровню интеллектуального развития цивилизованных стран, однако по мере того, как они растут и учатся, планочка эта падает ниже и ниже. Парадоксально, но факт! И снова в пору поговорить о том, что же делается с реформированием школ. В свою очередь издатель, ориентируясь на реалии, сокращает выпуск «сложной» литературы, переходя к комиксам. Мы вплотную подошли к тому, что словарь наших детей из года в год беднеет. Как следствие — потеря смыслов, узость восприятия мира, ранняя фрустрация. Очередной парадокс — мировая реальность усложняется, а смыслы, которыми она описывается, примитивизируются.

Е.П.: Согласен. Если сравнивать концы прошлых десятилетий с сегодняшними, становится грустно. Побеждает армия маргиналов. Эрудитов сменяют зомби, хорошие книги отступают на второй и третий план, на первом — то, что легко усваивается, что пишется чуть ли не по трафарету.

А.Щ.: Значит, снова бой?

А.В.: Воевать необязательно, нужно работать. Целеустремленно и постоянно. Под занавес приведу высказывание Стельмаха: «Нам ничего не остается, как только катить в гору этот камень, пусть даже к неизвестной или воображаемой вершине, надеясь, что повторяемый вслед за булгаковским героем призыв «За мной, читатель!» будет услышан».

МАТРИАРХАТ

как стратегический резерв человечества

*Более чем во всём остальном
Бог открывает себя в матери.*

Алексид

Так сложилось, что автор данной рецензии откликнулся и на две предыдущие публикации уникального хронологического осмысления колоссальной темы — «Мировой истории женщины». Книга меняла название, наращивала объём, развивалась и выстраивалась согласно своей внутренней логике — вместе с тем изменялся и угол зрения рецензента, открывалась панорама уникальных фактов и становилась рельефно зримой философско-культурологическая концепция автора. Первый краткий отзыв был, скорее, откликом на саму тему, поднятую автором. Второй стал своеобразным синтезом впечатления от двух трудов — культурологического и поэтического. Сейчас больше внимания хотелось бы уделить некоторым культурологическим и философским аспектам уникального труда Салима Фатыхова — учёного, поэта, государственного деятеля.

Новое издание, дополненное и исправленное, сквозь призму мировой истории женщины рассматривает историю всего человечества, сочетая социокультурные, социобиологические, психологические и философские интерпретации представленных в книге материалов. Богатейшее собрание исторических, антропологических, биологических и этнографических фактов, анализ мифологии и обращение к современным гендерным концепциям дали автору возможность оценить роль женщины в происхождении разума, социальных институтов, морали, этики и этикета. Убедительно показано, что вклад женщины в развитие жизненных технологий, науки, образования, искусства, религии гораздо более велик и существенен, чем принято считать в современных науке и культуре. И утрата женского могущества — это бесчисленные философские и нравственные утраты всего человечества.

Книга выросла в междисциплинарное и многодисциплинарное осмысление «женского вопроса». Автор в полной мере использовал преимущество аналитической фактографии — в отличие от сугубой рефлексии она позволяет вести нелинейный диалог настоящего как с прошлым, так и с будущим, заставляет по-новому взглянуть на многие известные и незаслуженно забытые факты истории и культуры, глубже оценить их. Автор стремится не только научно интерпретировать, но и ярко, убедительно иллюстрировать историко-этнографические факты. Книгу можно читать и как научный труд энциклопедического уровня, и как увлекательное расследование тысячелетних попыток человечества «приручить», окультурить собственную колоссальную природную энергию, выработать надбиологические механизмы упорядочивания собственного бытия.

Высокая научная ценность и актуальность труда Салима Фатыхова заключается ещё и в том, что гендерная проблематика в современном обществе трагически заострена. Смысл, который Природа заложила в разделение полов, как в разделение форм и способов взаимодействия с окружающим миром, до сих

пор остаётся для современного человека загадкой. Загадка эта решается пока на уровне примитивного «стирания граней» — маскулинизации женщин и феминизации мужчин. Но такой подход не просто неверен — он опасен, ибо, нивелируя как мужскую, так и женскую составляющие коллективного сознания, мы уничтожаем предусмотренный Природой охранительный механизм нашего собственного бытия.

Автор обозначает цель работы следующим образом: «Женщина должна быть возвращена на тот пьедестал, который она занимала на заре антропогенеза и с которого была незаслуженно свергнута». Можно смело сказать, что «Мировая история женщины» — это труд, направленный на восстановление гуманитарного баланса основательно покосившейся современной цивилизации.

В современном мире женское начало само по себе находится в подавленном состоянии, играет вторичную роль. И если женщина всё-таки выходит на первый план в политике, экономике, науке, то это происходит скорее благодаря наличию у неё мужского типа сознания, мужских деловых качеств. Ужас ситуации в том, что такие женщины, изменяя своей природе, становятся более мужчинами, чем сами мужчины. В рамках линейной мужской логики они способны принимать более жёсткие и потому более опасные решения, как, например, «железная леди» Маргарет Тэтчер или американка Райс, метко прозванная в России «Скандализой». Такая психическая мутация не решает проблему равновесного, сбалансированного бытия, а напротив, усугубляет и без того критический дисбаланс, влекущий за собой экономические, политические, экологические и нравственные катастрофы.

Есть много анекдотов, кратко и остроумно характеризующих различие мужского и женского мировосприятия. Вот один из них. Мужчину спрашивают: «Какова вероятность того, что, выйдя на улицу, вы встретите динозавра?» Мужчина, произведя в уме сложные подсчёты, отвечает: «Подобная вероятность составляет приблизительно одну сто миллионную долю процента». Женщина же реагирует мгновенно: «Пятьдесят на пятьдесят» — «...?» — «Либо встречу, либо не встречу».

Над этим анекдотом смеются и мужчины, и женщины, но ведь смеются они над совершенно разными вещами! Мужчины обычно считают, что анекдот характеризует интеллектуальную ущербность женщины, и смеются над глупостью женского ответа: динозавры-то давно вымерли! Тогда как женщины прекрасно понимают, что в ответе «пятьдесят на пятьдесят» содержится совершенно другой смысл — постоянная готовность к встрече с неизвестным и невероятным, признак наличия адаптивного механизма высочайшей сложности. Женщины смеются над «точным» мужским подсчётом того, что рассчитать невозможно в принципе...

Совокупное сознание, сбалансированное в мужском и женском аспектах, чрезвычайно устойчиво, но, как предполагает Фатыхов, в разные макроисторические периоды наиболее востребованным являлось либо мужское, либо женское начало. Для автора важ-

но предположение, что матриархат сложился именно в то время, когда происходило «формирование человечества, человеческого сознания и языка, началось окультуривание пралюдей и создание структурированного социума». Базируясь на зоологических предпосылках, ведущих к образованию материнской семьи, автор весьма убедительно показывает, что именно женщина в силу выбранной стратегии воспроизводства стоит у истоков разума и смыслообразования, становится «мыслящей тростинкой», поместившей в обычный мир, т. е. в природу, трансцендентную, сверхмирную, сверхъестественную реальность, под которой числится культурная часть человеческого бытия». Женщина делает это легко и естественно — вспомним хотя бы анекдот с динозавром...

Рассматривая и анализируя факты, убеждающие в существовании матриархата и в его особой роли в развитии человечества, автор даже в известных деталях делает выводы сколь неожиданные, столь и очевидные. Например, сравнивает общий план Аркаима с «архитектурным макетом» материнского чрева. Сравнение само по себе поэтично, и его можно было бы считать авторской вольностью — до того момента, когда взглянешь на план городища под углом зрения Фатыхова. Действительно, этот смысл читается, и он становится вполне понятен современному человеку, поскольку подобное внутреннее устройство не только надёжно защищает город от набега врагов, но и чётко символизирует «бережное охранение своих жителей».

Другой близкий нам территориально и открытый всего несколько лет назад памятник глубокой древности — «Остров Веры» на озере Тургояк — описан автором как храмовый комплекс палеоуральских народов, индо- и прото-ариев, «авестийская мировая ось, дорога из материнского чрева в тварный мир, а потом в космос». Подобная «местная» привязка особенно важна и интересна для уральских читателей, она приобщает их к космической философии далёких предков, возвращает в повседневную жизнь опыт глобального, космического осмысления своего частного существования...

Заложив основы цивилизации, матриархат отступил, и началось совсем другая история человечества, но всё-таки он остался «вторым эшелонем» защиты человеческого существования. Падение матриархата произошло, по мнению автора, в период, когда резко возросла «роль организующих принципов технократического и военного характера, требующих мужского начала». И далее: «Начиная с неолита, безудержная экспансия собственной природы стала для мужчины основным правилом жизни... Автор показывает, как вечерашние святыни патриархат превращает в нечто, достойное лишь презрения и отвращения, как живой и гармоничный экокосмос матриархата становится беспощадно эксплуатируемой окружающей средой, как нагнетается в социум агрессия, как оборачивается она против женщины и в конечном итоге против самой жизни...

Неожиданно логичными оказываются в мегаисторическом контексте кни-

ги современные реалии женского бытия, скупулёзно подмеченные исследователем. Продолжая исторические линии в современность, автор намеренно оставляет некоторые из этих реалий без толкования. Например, говоря о попытках женщин, «торгующих своим телом или связанных с порнобизнесом, найти определённую нишу в политической жизни общества», он называет это «удивительными фактами», хотя с точки зрения прямолинейного мужского мира это вполне последовательные действия.

Амазонки, правительницы, блудницы... Какую бы форму ни предлагал жестокий мужской мир женщине, она везде хранит и продолжает жизнь и остаётся тайной самой жизни. В заключительном эссе автор с открытой тревогой говорит о том, что «сегодняшнее существование человечества под воздействием социокультурных факторов сдвигается к нулю, то есть к биологическим тенетам... Природа «руками мужчины» мстит Женщине за превращение животного в человека...» Но каждый раз, когда человеческое сообщество оказывается на опасном краю, «второй эшелон» принимает на себя удар, сохраняет и продолжает жизнь. Этому подтверждением может быть даже трагический слом российских девяностых, когда именно женщины, как тяжёлый воз из ямы, тянули быт из вынырнувшей ниоткуда разрухи — и вытянули-таки! И опять отходят во «второй эшелон»...

Масштабный и увлекательный анализ фактографии женского бытия, сделанный Салимом Фатыховым, — прямой и честный ответ на вызов времени. Кризис современной мужской цивилизации очевиден и неотвратим. Доводить ли ситуацию до катастрофы, или всё-таки можно, постепенно выравнивая её, выстраивать тончайший культурный баланс мужского и женского мировосприятия? Но ведь мужчины никогда добровольно не уступят женщинам власть и право принимать тактические, и тем более стратегические решения!

А может быть, это и не нужно? Совершенно очевидно, что выход из глобального кризиса современности — не в «перемене власти», а в изменении качества человеческого сознания, в принципиально ином соответствии миру, в восстановлении гуманитарного баланса «мужское — женское», «культурное — природное»... Источником принципиально нового знания может стать только женщина, ибо она ближе к Природе и Абсолюту. Но последовательная реализация, воплощение этого знания в жизнь — без сомнения, дело мужчин. Мужчина и женщина «замкнуты» в природное и духовное совершенство, они соотносятся друг с другом как вечность и время, как интуиция и разум, как вдохновение и воплощение.

«Неоматриархат — это эпоха спасительной трансформации сознания человека, всей его биологической, социальной и нравственной сущности...» — пишет автор на последних страницах исследования. Хочется не просто согласиться с ним, но выразить глубокую благодарность за колоссальный труд, за мудрость и такт, ведь сама книга, факт её существования в поле культуры и есть один из признаков «спасительной трансформации», уверенный шаг от края очевидной пропасти...

НИНА ЯГОДИНЦЕВА

ВОЛЬНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Именно таким предстает на страницах своей новой книги Юрий Бриль — член Союза российских писателей, лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка, автор многих книг прозы и публицистики, живущий в Екатеринбурге.

Хотя, сказать живущий там-то, про человека, основавшего «Орден вольных путешественников» и учредившего целую книжную серию под таким же названием, было бы не совсем справедливо. Тем более, что и вся предшествующая жизнь этого писателя напроць опровергает такую формулировку. Еще в юности Юрий Бриль объехал всю Камчатку и Дальний Восток, будучи там корреспондентом молодежной газеты. Много путешествовал он по Крайнему Северу, которому посвящены его «Северные байки». Побывав на

Аркаиме, он написал книгу с одноименным названием.

А в этом году отправился в Индию — страну магов и волшебников, философов и религиозных деятелей, экзотической природы и самых настоящих чудес. По возвращении из этого путешествия и родилась книга «Южная Индия», открывающая новую серию «Орден Вольных Путешественников».

Скажу сразу, я прочитал ее на один дух, Потому что это не просто путевые заметки, которые сами по себе уже интересны, но возрождение в последнее время достаточно забытого жанра, относящегося к настоящей литературе. Тем более, что написана книга превосходным языком, с тонким юмором и массой деталей, которые заметит только человек увлеченный и неравнодушный, не утративший детскую способ-

ность удивляться чудесам, как губка впитывающий в себя все новое и необычное.

Читатель, в котором жив дух наследников Колумба и Магеллана, сможет вместе с автором побывать в ашрамах ныне здравствующего аватора Саи Бабы и мудреца Шри Ауробиндо, поднимется на святую гору Аруначалу, посетит древние храмы и т.д. Весьма кстати тем, кто вслед за Ю.Брилем собирается посетить Индию, окажутся многие практические советы, буквально рассеянные на страницах его книги: куда лучше направиться, какие достопримечательности обозреть, как не заболеть тропической лихорадкой и не заблудиться в джунглях, каковы особенности транспортного сообщения и языкового общения в разных индийских штатах и многие, многие другие важные для путника сведения.

Желающим получить их, настоятельно советую — открыть эту книгу.

Александр БОРИСОВ

Юрий Бриль. Южная Индия. Записки путешественника. — Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2008. — 112 с.

Герои и мученики Апаланта

В издательстве «Тюменский курьер» вышел в свет роман екатеринбуржца Алексея Крапивина «Щит Паальхардов». До недавней поры этот автор был известен читающей публике под псевдонимом: Алексей Кошкин. Даже в Союз российских писателей несколько лет назад он вступил с этим псевдонимом, возможно, полагая, что два одинаковых имени в одном литературном пространстве — слишком много. Однако свое самое крупное произведение он все же решил напечатать под настоящим именем (согласитесь, что в псевдонимах есть все-таки что-то игровое, а здесь вещь — слишком серьезная): большой роман, почти семьсот книжных страниц. Автор работал над ним несколько лет. Некоторые читатели и рецензенты сразу поспешили отнести эту вещь к жанру фэнтези. Однако, на мой взгляд, в этом историческом романе от фантастики нет практически ничего. Кроме одного обстоятельства — действие происходит в стране, которой на самом деле никогда не было.

Ну и что же, что не было? При чтении книги республика Апалант воспринимается, как совершенно реальное государство, существовавшее где-то в шестнадцатом веке. Этакая небольшая страна северной Европы с культурой и нравами стран Бенилюкса, со своими (похожими на нынешние) радостями и заботами. На страницах романа находят свое место представители всех слоев общества — от высшей знати до крестьян, трактирщиков, бродячих актеров, от вождей и полководцев до обычных мальчишек и девочек.

Сразу стоит заметить: не всякому читателю роман окажется по зубам. Имеются в виду такие «любители книг», которые даже в «Трех мушкетерах» видят утомительное чтение, не говоря уже о романах Гюго и Бальзака. А «Щит Паальхардов», похоже, восходит к традициям именно такой неспешной, внимательной к деталям литературы.

Однако не следует бояться, то книга растянута и скучна. Переплетение множества острых сюжетных линий, густота загадочных (порой мистических) событий, тайны, заговоры, схватки на крепостных стенах и городских баррикадах, путешествия в подземельях, по-

хищения и поединки образуют сплетенную в густой приключенческий узор ткань романа. Это сразу ощущают читатели такого жанра. Но, мне кажется, куда важнее другое: не интриги и приключения здесь главное. Главное — то и дело возникающий в подтексте вопрос: а зачем мы все живем на этой грешной земле? Чего хотим? Куда стремимся? Почему стремления эти — даже самые бескорыстные — не всегда приводят к добру?

Республика Апалант достигла расцвета. Нет бедных, прекрасна столица, отступили военные угрозы, в чести у жителей книги, искусство, науки, разрастается торговля. Во главе страны стоят таккины — представители передового дворянства, люди, полные стремления отдать все силы на благо народа. Их кодекс (своей самоотверженностью и бескомпромиссностью в чем-то напоминает кодекс самураев) — основа благополучия и безопасности общества. Народ верит в своих таккинов (а если порой иронизирует над ними, то вполне добродушно). Казалось бы — чего еще? Расцвет достиг своего гребня. Но... кто-то из таккинов уже понимает, что путь от гребня ведет только вниз...

Отчего вдруг вождь Апаланта, всеми чтимый Эдомед Паальхард, оставляет свой пост и отправляется исследовать полярные страны? Что это — попытка достигнуть новых рубежей в понимании жизни или малодушное бегство от зреющих в стране проблем? Остаются в Апаланте пятеро братьев Паальхардов. Старший, Аилед, — новый лидер государства; младший, Мирояр, — шестилетний малыш. И еще трое — разного возраста, с разными характерами. А вокруг — другие таккины, люди, немало сделавшие для своей страны и преданные ей.

Никто не хочет для себя богатства и власти (их и без того достаточно у любого из них). Но каждый по-своему видит будущее страны и смысл бытия и действует, исходя из своих воззрений. Одни samozабвенно чтут Белого Духа, воплощенного в образе громадного пса, который изображен на гербе и знаменах Паальхардов. Другие с негодованием отрицают его, считают, что поклонение нелепому символу превраща-

ет Апалант в некое нереальное государство, а настоящая жизнь требует новых усилий во всех сферах жизни... Таккины, сознательно желая разбить излишне благополучие, провоцируют своего бывшего друга и союзника Моллойна на мятеж. Моллойн во всей этой интриге — единственный, кто искренен до конца: он считает, что борется за интересы воинов-ветеранов. У Моллойна есть маленькая дочь, которую разные люди (но все — во имя Апаланта!) пытаются сделать орудием запутанной и бессмысленной борьбы... Образ этой девочки (а потом девушки) — один из самых убедительных и трагичных в романе.

Вообще реалистичность и убедительность персонажей — большой плюс этой книги. Как непохожи друг на друга братья Паальхарды! Аилед — со своей умудренностью и даже фатализмом. Альгин, стремящийся разрушить влияние Белого Духа и повернуть страну на новые пути. Смешной и беспомощный мечтатель Тирел... Суровая реальность войны превращает робкого Тира в жестокого, порой безоглядного мстителя, а глубоко в душе он остается мальчишкой. Так забавны и порой трогательны страницы, рассказывающие о приключениях влюбленного Тирела, о его дружбе с юным герцогом Леенгардом, об их мальчишеских выходках после кровавых и совсем не забавных военных эпизодов...

Еще один брат — юный Боэл, которого с младенчества терзает непонимание смысла жизни и жестокая зависимость от Белого Духа. Он, Боэл, законченный эгоист и циник, но иногда прорезается и в нем истинное благородство и свойственная Паальхардам самоотверженность. Да и эгоизм Боэла — это не средство достижения корыстных целей, а способ постижения истины, хотя и крайне жестокий, заставляющий пренебрегать судьбами многих людей... В чем-то сродни Боэлу враг Апаланта, талантливый и беспощадный генерал фон Маркель. Недаром автор сводит этих персонажей в поединке перед лицом двух армий. И недаром так не похож на обычные финалы дуэлей финал их поединка...

Самый младший из братьев Паальхардов — Мирояр, — единственный,

чья совесть не отягощена неправдыми делами. Он, подрастая, смотрит на жизнь радостными, доверчивыми глазами. Казалось бы, жизнь должна по справедливости наградить счастливой судьбой хотя бы его. Так вначале и случается: трогательная, почти детская любовь к девочке-корзиннице — это одни из самых светлых страниц книги. Но... девочка-то — осиротевшая дочка мятежника Моллойна. Все пережитое осталось вечным грузом у нее на душе, и освободиться от этого груза нет сил...

Конечно, Мирояр вырастет, станет крепким мужчиной, государственным деятелем, одним из уважаемых Паальхардов. Но он никогда не будет счастливым. Так же, как не будут счастливыми его братья. Так же, как не обретут полного счастья и другие персонажи.

Казалось бы, отчего не стать счастливым Трунелю, мальчишке из захолустной деревни, с приключений которого начинается роман? Он, плененный легендой о «золотом» городе Лантионе (вычитанной в украденной книге) окунулся в круговорот опасных событий, что бы ощутить себя причастным к жизни таккинов, к судьбе Апаланта. Легенда, хотя и была не совсем лживой, но на девяносто процентов оказалась выдумкой ученого старца доктора Лараша... Трунель мог бы принять «правила игры» и немало добиться в своей жизни, однако... нельзя изменить самому себе. Он отвергает самые заманчивые предложения Альгина Паальхарда и уходит неизвестно куда... Впрочем, читатель узнает в эпилоге, что Трунель (капитан Ларс Ван Линкер) все-таки стал известным генералом. Однако, потом забытым. И тоже, так и не найдшим своего счастья.

Пожалуй, единственное счастливое существо в этой книге — маленькая девочка, с которой общается в тюремной башне бесконечно состарившийся Альгин Паальхард. А еще — белый щенок, с которым играет девочка. Но это — пока они не выросли. Кто знает, что будет дальше. Кем станет девочка, в кого превратится милый песик?.. Автор оставляет право задуматься над этим нам, его читателям. В целом же новый роман Алексея Крапивина — это предупреждение: люди не тратят время и силы на достижение пустых и абстрактных целей. И это надежда, что все-таки мы научимся быть счастливыми...

Александр КЕРДАН

ОДНА КНИГА — ДВА МНЕНИЯ

ОФИЦЕРСКИЙ РОМАН
С РОССИЕЙ

Три года тому назад в Гданьске и Сопоте на международных литературных чтениях я познакомился с писателем Александром Керданом. Именно тогда я получил от него в подарок собрание сочинений в трех томах, которое увез с собой в Париж. Уже в те дни я впервые услышал его стихи и невольно задумался над тем, сколько талантливых русских офицеров в разные эпохи ярко проявляли себя в литературе. Воистину, «Офицерский роман» с Россией длится не одно столетие.

В августе 2008 года уже в третий раз (после совместного участия в фестивале юных авторов «Начало» в Рязани) мы встретились на творческом вечере Александра Кердана в библиотеке Всероссийского детского центра «Орлёнок». Александр Кердан представлял юным читателям свою новую книгу «Избранное», изданную Санкт-Петербургским издательством «Маматов» в серии «Библиотека российской поэзии».

Как справедливо и метко признался поэт, вся его жизнь — это рыцарское служение прекрасным Дамам: Матери, Армии, Литературе, России и Возлюбленной.

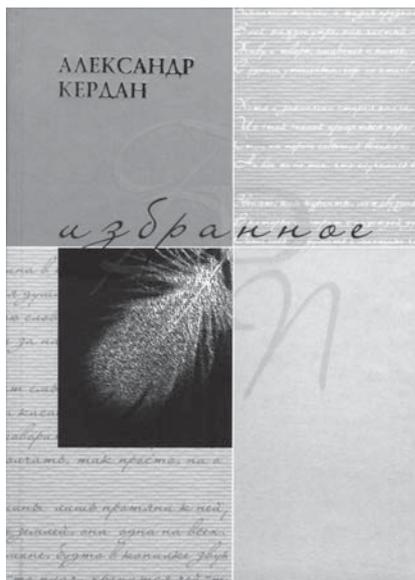
Особенно убедительным мне показалось стихотворение «Валенки». Оно раскрывает способность автора не только одухотворить бытовой предмет (в данном случае несущий знаковый и национальный смысл), но и достоверно показать суровую, жестокую эпоху.

Я в очередной раз был приятно поражен его стилем, а стиль — это человек, как говорил французский писатель Буало.

Александр Кердан в поэзии неизменно остается самим собой, естественно вписываясь в одно из достойных направлений современной российской поэзии, сохраняя преемственность с лучшими классическими традициями русской литературы.

Внимательное прочтение его «Избранного» только подтверждает — за два десятилетия творчества (первая книга Александра Кердана вышла в Москве в 1990 году), поэт совершил восхождение по ступеням мастерства, достигнув заслуженного признания не только в урало-сибирском регионе, но и далеко за его пределами.

Ренэ ГЕРРА,

доктор филологических наук,
академик Российской академии художеств (Ницца)СОКРОВЕННЫЕ
СТРУНЫ ДУШИ

В поэтической разногласии нынешнего века творчество Александра Кердана занимает особое место. Его поэзию отличает не только яркая и выразительная форма, крепко сбитый стих, но и необыкновенная искренность, цельность, чистота. Благодаря этому его пронзительные строки сразу проникают в самую душу, будоражат совесть и заставляют человека задуматься над тем, что происходит внутри него самого и в окружающем мире, почувствовать напряженный пульс времени.

Поэзия Александра Кердана — уникальный сплав лучших традиций многовековой отечественной культуры и неповторимой творческой индивидуальности автора, его собственного видения современной эпохи — сквозь призму вечных ценностей и исторических парадоксов.

Любовь к родной земле, к ее святыням, трепетное отношение к русской природе, предметам исконного народного быта, которые в стихах Кердана всегда предстают живыми, очеловеченными, гимн материнскому началу роднят автора с лучшими

представителями русской поэтической традиции. Так, в его творчестве явственно проступают мотивы есенинской лирики, переосмысленные с позиций сегодняшнего дня.

Особая грань поэзии Александра Кердана — тема долга и чести, и, прежде всего, чести воинской. Будучи кадровым офицером и зная изнутри все трудности армейской жизни, он глубоко и всесторонне раскрывает эту тему в своем творчестве. А она ведь так важна сегодня, и не только для России.

Стремление отразить свое художественное видение наиболее острых проблем через сокровенные струны души простого солдата или офицера невольно заставляет вспомнить жизнеутверждающие мотивы лирики Твардовского, которая продолжает жить в стихах Александра Кердана.

Поэзия Кердана актуальна, современна и одновременно устремлена в будущее. Она пробуждает лучшие порывы, как у людей старшего поколения, так и у ищущей свой путь молодежи, давая ей верные нравственные ориентиры, проверенные совестью и временем.

Новая книга «Избранного» Александра Кердана — яркое и полновесное слово в современной отечественной литературе. Его творчество — живая и плодоносная ветвь на древе российской поэзии.

Григорий ПЕВЦОВ,

поэт, член Союза журналистов (Москва)

Наша часовая «Башня»

Выход каждого номера «Башни» в наших реалиях — победа. Победа, с одной стороны, над косностью этого мира, неумолимо требующего адаптации к своим условиям, компромисса или полного преклонения перед собой; с другой стороны — над непрестанной текучестью потока жизни, либо выносящего к отменяем усталой тишины, либо захлебывающегося рокотом событийных порогов, перекикивающего своим повседневным шумом голос желающих хоть ненадолго вырваться из течения и неторопливо поведать о своих годгах и прозрениях относительно Смысла всего происходящего. Победа над хроническим безденежьем в сфере финансирования культурных проектов, над нежеланием государства обратиться к нуждам творцов культуры — видимо, еще не до конца усвоено, что все-таки сознание определяет бытие, и только человек сознающий (воспитание которого является целью культурного процесса) может быть дееспособным создателем своей жизни и полноправным участником всех социальных процессов. Победа над заповолившимся прилавки книжных магазинов хламом детективщины и болезненных фантазмов, выдаваемых за фантастику и фэнтези. Победа над экономическим неравноправием столиц и регионов — не секрет, что большие города охотнее жертвуют средствами на поддержку искусства, благодаря чему столичные авторы известны читателю больше, чем

провинциальные — по месту проживания, но не по духу своих творений.

Вышедший номер необычен: и своей исторической частью — экскурсом во времена, «Когда пирамид еще не было» («...металлурги Южного Приуралья снабжали медью всю Евразию», материал Сергея Родницкого), когда воздвигались курганы над могилами скифов-сарматов-савроматов, победителей Кира и Дария (статья Вячеслава Моисеева и Натальи Хомутовой), в историю более близкую — «Исход атамана Дутова в Китай и его гибель» (Виктор Скиф); также примечательно представление «гостей с чистым слогом», Виктора Захарченко из Тюмени, Александра Кердана из Екатеринбурга, группы авторов из Смоленска. Конечно же, такая массивная подборка впечатляет — стихотворения «старших» литераторов поражают своей выношенностью, продуманностью, мудростью — на их фоне несколько затерялись творения молодых оренбургских авторов Смитиенко, Савостовой, Смирновой. Внезапно, пронзительное, режущее «...в моем сердце металл, в моем взгляде бессонные ночи» Екатерины Смитиенко умиротворяется спокойным «...счастье — запах вначале и горечь потом» Кердана, преждевременно-усталое «...и больше нечего ждать... может, мне и не нужно уже ничего называть» Ольги Смирновой подбадривает, поднимает с колен зрелое «поэт по должности — мечтатель, не-

сущий в мир небесный свет» Юрия Селивёрстова. Поневолу жалеешь, что 208 страниц альманаха не смогли вместить всё, написанное молодыми за год — эта перекичка возрастов, опыта и наивности, могла бы отобразить гораздо больше взглядов на жизнь, настроений и переживаний...

По-своему развита тема «перекички возрастов» в повести Сергея Хомутова «Минус четырнадцать» — герой повествования осмысляет подарок матери на день рождения 14 лет назад как Дар, помогающий развиться таланту, — вот только что это за Дар? Немного удивляет точка зрения автора на возможность такого произвольного «толчка» душевного развитию простым неудачным поступком родителей. Хотя этим и подчеркивается важность родительского внимания к духовному становлению ребенка, необходимости соизмерять собственные фантазии с мечтаниями подрастающего человека.

Вновь сталкиваются «опыт и невинность» в повести Валерия Жилина «Три встречи с Ксюшей» — выдавший виды вахтовик заводит роман со случайной попутчицей и по своему искреннему желанию меняет ее жизнь, помогая принять решение о переломе бытийной рутины и переезде на суровый, но «денежный» Север. Совсем иначе эта тема звучит в рассказе Геннадия Головина «Испытание»: ветеран, столкнувшись на дачном участке с молодыми грабителями, калечит одного из незваных гостей и попадает под суд, — и в рассказе «Дед» Елены Тарасенко: от него веет холодным одиночеством многое пере-

жившего человека, остающегося наедине со своими тяжкими воспоминаниями — впрочем, тема одиночества и непонимания окружающими вообще характерна для творчества Тарасенко.

Особенно же интересно «столкновение времен и эпох» в романсе в прозе Вячеслава Рыбкина «Оренбург». Пространство и время в нем переключены, переплавлены, события фрагментов «романса» не имеют зримой связи, кроме места их обитания — души персонажа, а он, по признанию автора, «не житель этого города, а его часть. Я его блуждающая клетка» — и многозначно, многокрасочно переживается этой «клеткой» колорит нашего города, точкой пересечения многих национальных традиций, столкновения современности и архаики, где панельные многоэтажки соседствуют с домами, поминившими Пушкина и Дала...

«С жадным любопытством взгляды-вался я в лица ребят и девушек, что учатся здесь сегодня... пытался понять, какими станут через 10, 20, 40 лет» — это из материала Сергея Миронова об Оренбургском техникуме железнодорожного транспорта. Думается, эти же слова можно отнести и ко всему номеру альманаха, в котором нашлось место и заметке Алексея Калашникова о замечательном оренбургском литераторе Льве Александровиче Буракове и стихотворению Максима Кольцова «Закат». «Башня», как машина времени, объединяет под своими часами поколения и судьбы. И, мне кажется, «это чуть больше, чем все остальное».

Андрей ЮРЬЕВ

ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

Кажется, положи эту книжку рядом с пачкой глянцевого журнала — и тут же заискрит, запылает. Уж очень явно, вызывая негламурную стихотворную исповедь завязавшего с алкоголем разведённого мужика, живущего в старой хрущобе на окраине города, который хотя и побывал однажды столицей, но только Сибири, весьма недолго да ещё при Колчаке...

Впрочем, это мечты и попытки переключить обитателей пресловутой Рублёвки и прочих новорусских мест, как правило, агрессивны. Лирический же герой омича Юрия Перминова ныне исполнен мудрого смирения:

*Что поведать городу и миру
в тихий час? — На кровные свои
обживаю старую квартиру —
безраздельно, трезво, без семьи
и собаки...*

*...надо жить, хоть что-то обживая:
подворотню, кустик ли какой...*

Понятно, что для веселья это место града и мира оборудовано мало. Хотя район и, что называется, спальный, сразу в нескольких стихах упоминается пьянствующий сосед, «тридесятый, наверное, год» по ночам не дающий покоя. А к вечеру тихого дня герой сокрушается о несбывшейся примете: не то, что мент — никто в оттолчавшемся доме не родился. И тот же самый сосед, затихарившийся по редкой трезвости, пугает своим молчанием — не страшно ли с ним чего? В конце концов, и вправду страшно:

*Не спалось... Вдыхал ночную горечь
на балконе — где-то жгли костёр...
Крылья — еле видимые — горный
свет над нашим домом распростёр...
И была холодной, безответной
та звезда, а я — не спящий — не
знал о том, что в эту ночь сосед мой
умирал, как праведник, во сне...*

Не собственное одиночество — или не только оно — по русской литературной, да и жизненной традиции печаль героя и при виде замкнувшегося в своих думах обыкновенного прохожего:

*В китайской одежке
идёт потребитель «фаст-фуда»,
Заложник рекламы,
которой мой город пропал...*

Эта чужая замкнутость вдруг оборачивается собственным горьким ощущением: «...не видя друг друга, проходя, как многие, сквозь/ друг друга...».

Но всё же и этот «каменный украинский район» унаследовал многое от своего обветшалого подлинника — прежнего тихого деревянного переулочка, на месте коего выстроен. Хотя он богат одним лишь теплом — зато богат. Зато здесь «...и нервы не тратят собаки на поиски пищи,/ и здесь от соседства немного совсем до родства...». И, выйдя на «немой засаленный проспект», его чуткий зитель может почувствовать, как «меня вдыхает осторожно/ проспект, голодный на тепло...». И на виду у солнца, птиц и хороших людей может с утра дружить с плывущими за ним по тихому ясному небу облаками — хотя, конечно, жаль, что со стороны никто эту дружескую компанию таковой не распознаёт.

Самому же герою для того, чтобы воспрянуть духом, этой малости вполне достаточно:

*...Продолжается жизнь —
временами, как сажа, бела.
Можно вечность прожить
ради нескольких светлых минут,
Чтоб увидеть хоть раз:
облаками ночного тепла
Сновидения утром
по талому небу плывут.*

А в молодые — 1980-е годы, как водится, желания и ощущения были покруче: «Я был монтировщиком сцены/ и Солнце тогда поднимал!». И обживал целый мир, да насовсем, прося у отмеряющей годы кукушки не сладкого, а горького неба и чёрствого ветра. И рядом с костром, шипя, падали в снег не искры, а лопнувшие от мороза звёзды, и, росший, по мнению домочадцев, с детства единоличником, он был готов присвоить, ощутить частью себя не только сына и дорогу, но и всю Россию. И сокрушался о противоположном нынешнему: «...Неужели и мне во Вселенной/ не удастся побыть одному?..», отнюдь не тяготясь своею неизвестностью — вот маячащий за окном рассвет тоже вроде яркого имени ещё не нашёл, а каким знаменитым днём он может стать.

Если автор, включая эти стихи в новую книжку, и посмеялся над самим собой тогдашним, то явно безо всякой злобы. И не от излишней любви к себе — просто и последовавшие затем известности какие девятые его персонаж вспоминает, судя по всему, столь же спокойно. Когда перед другими открылись широкие возможности для накопления, он, похоже, сознательно выбрал путь нестяжательства.

*От гари, от пыли, зазуб и заноз
уехал в деревню к бабуле любимой...
— Бог с ними, не думай, — бабуле скажу.
— Бог с нами, однако, —
поправит бабуля.*

На этом пути — совсем иные слога. «Всех жалею...», завещанный бабушкой («...Слов бабуля выдохнула мало,/ но сказать мне главное — смогла...»). Мамино напутствие: «...С Богом, сынок, иди, с Богом, сынок, возвращайся...». И радийному эстраднему голошению «за любовь» следующий этим заветам, разумеется, предпочитает шелест рябины, «что под небом парным распушилась четвёртого дня...». И видит, что доживающая в ветхой избе свой век без денег и хлеба одинокая старуха, затапливая печь, не только себя, но весь белый свет согревает. Как, собственно, и он сам:

*Согреваю зябнущее утро
Тёплым отношением к нему...*

И, везя из дальней поездки для матери пуховый шарф, искренне сочувствует попутчику, что горестно уткнулся в вагонное окно: «...Неужели/ ничего он маме не везёт?..»

Сам автор тоже предлагает своему времени и людям афористичные девизы. Что нечастыми газетными интервью: «У Поэзии — задачи не душещипательные, а душещипательные...». Что концовками многих стихов. Страна обледенела — «...Но я заметил: с большей теплотой/ мы друг на друга смотрим на морозе...». Душа и тело неприкаянны, однако «...не важно, где согреть, если есть/ куда зайти непрошеным

согреться...». А что до отпуска в заморье, куда перевоз, как известно, рубль, да не простой, а золотой: «...Пусть другие дяди едут — наше небо/ не казалось нам с овчинку никогда...».

От традиционного сочувствия обездоленным до если не политического, то социального негодования, которого русская литература тоже никогда не чуралась — один шаг.

И Перминов почти делает его: в том же плацкартном вагоне («...Здесь нижние полки не хуже, чем верхние полки, —/ напрасно об этом не ведают там, наверху...»), на барахолке («...Не случилось продать ничего из того, что вчера/ просто выбросить или до смерти сносить не успели...») или в магазине, покупая классический набор из бедняцкой потребительской корзины — мыло, крупу, соль и спички («...проживём и с этим, а буржуи?/ Как буржуи с этим проживут?..»).

Однако завершение этого шага Юрий, похоже, оставляет всё-таки для своей журналистской ипостаси. Тем более что сегодня «...Уже не с «этими», не с «теми» я,/ а только с Родиной самой».

С этой колоколенки «собственно» поэтические, формальные ухищрения Юрия явно не заботят. Хотя специально для эстетов или по собственной внутренней потребности он то с лёгкостью на анжамбеман намекнёт, то импортным словом совершенно отечественный пейзаж освежит («Как с похмелья, дождик мается/ неприкаянно с утра —/ обволакивает матрицу/ нелюдящего двора...»), то с древнеримским коллегой запросто побеседует:

*...Мечтатель Тибулл —
мастер любовных идиллий —
только вздохнул бы, сердешный,
в парке у нас побывав,
вопли ночные услышав:
«Здесь никогда не любили!»
...Я бы ответил Тибуллу:
«Альбий, ты всё же не прав...»*

Да и обращается он, как следует из уже процитированного в самом начале стихотворения, именно к городу и миру — всё равно, что папа римский. Слово, и в Сибири отнюдь не только валенки носят: мы тоже моём, однако иным вдохновляемся...

Одиночества перминовский герой уже наелся до такой степени, что, приходя домой, стучится в собственную дверь, «забыв о том, что нет меня за нею...». А в другой раз дома, услышав стук, подходит к двери и —

*Открыл. Но в комнату с порога
Дохнула вечность веково.
...Стучало сердце. Слава Богу —
Я думал: нету никого.*

В общем, вполне достаточно, чтобы хотя бы из чувства самосохранения сказать самому себе: «...Уходи под небо — поспеши! —/ из-под крыши. И как можно дальше/ за пределы собственной души...». Хотя бы просто погулять, понаблюдать за людьми и вновь почерпнуть мудрости у бабули, которая нюхает ромашку отнюдь не потому, что впала в детство, а поскольку «...ведаёт она./ ЧТО жизнь на самом деле стоит...». Или, увидев возле пятиэтажки рядку с укропом и редиской, ощутить:

*Жизнь — бесконечна, если тянет
К земле и в городе людей...*

И, поглядев, как

*Ветер тащит к нам — не на гулянку,
Для спокойной радости в душе! —
Медленно за солнечную лямку
Тишину на облачной барже...*

— снова понять:

*Здесь хорошие, славные люди.
Здесь по-прежнему любят,
прощая незнамо за что.*

Ну, мужчину, естественно, отнюдь не только бабули интересуют. Чтобы «почувствовать сердцем дыхание жизни самой», ему достаточно и мимолётной женской улыбки — даже, скорее всего, не ему адресованной. Как опытный человек он, конечно, может со знанием дела поддержать традиционный для мужской компании разговор:

*...Жить бы там, где женщины не просят
денег и не требуют от нас —
мужиков — чего не знают сами...*

Однако это всего лишь маска:

*Приезжай, любимая! — и требуй,
И проси, и требуй, и проси...*

Тем более что прежний опыт уже перегорел, и прежняя жена теперь — снева супруга, но чужая, и снова тяжела, но уже чужим ребёнком. И всего-то и осталось, что попрощаться и попросить у Всевышнего, «чтобы роды прошли у неё, как положено им...».

И взгляд открывается для новых наблюдений:

*Я так непринуждённо не сумею,
быть может... Из бумажного кулька
черешню ела женщина — за нею
с восторгом наблюдали облака.
Небесный свет пульсировал в черешне,
а время соком ягодным текло,
и ничего из горестей вчерашних
произрасти сегодня не могло...*

И новая любовь не сжигает прежних страниц, но открывает ещё не заполненные: «...От прошлой жизни суетной моей/ любимой ни мгновенья не досталось:/ объяло дни вчерашние быльё,/ теперь и жить по-новому сумею...». И верится, что «...Жизнь впереди — ещё, возможно, долгая./ Такая, что едва ли надоест...».

Андрей РАСТОРГУЕВ,
поэт, член Союза писателей
России.

Перминов Ю.П. Свет из маминого окна. Книга лирики. — М.: Голос-Пресс, 2007.

УРАЛЬСКИЙ БУНТ, или СТЕПНАЯ АЗБУКА

* * *

Причин у появления этой заметки несколько.

Первая — еще в 1996 году, вскоре после областного молодежного поэтического праздника «Яицкий Мост–96», в организацию которого я внес свою скромную лепту, я получил письмо от группы молодых поэтов из Перми. В нем, в частности, меня спрашивали: какие в Оренбурге есть поэтические школы? какие направления представлены? есть ли вообще сформировавшиеся литературные течения? Вот в Перми, например, активно действуют литературная группа «Монарх», общество «О’ДеКаЛ»... Тогда я не нашел, что ответить. Попросту не был готов.

Вторая — весной прошлого, 2007 года я решил превратить личную интернет-страничку-резюме в Сайт Уральских Словесников «Люминотавр». Пришлось крепко призадуматься — что общего должно быть у предполагаемых обитателей этого словесного лабиринта?

Третья — неоднократно приходилось выслушивать и вычитывать заявления в свой (конечно же, не только в свой) адрес от рядовых, в общем-то, читателей: да что может нам предложить альманах «Башня» или сайт «Люминотавр»? да что вообще стоящего есть в оренбургской литературе?

Поводом же к написанию нижеследующих строк послужило появление на сайте www.agsto.ru ряда новых материалов Александра Дугина (кстати, он теперь член Госдумы РФ) и его соратников.

* * *

Тому, кто желает лучше понять оренбургских авторов, необходимо иметь в виду особенности существования региональной литературы в культурном поле России.

Оренбуржье — регион многонациональный и, как следствие, многокультурный, среда пересечения многих традиций религии и искусства. Как результат — естественно, отсутствие преобладающей, господствующей традиции, отсутствие естественной «монополии» на комплекс идей и образов. Объединяющим и скрепляющим национальную разноголосицу началом становится русский язык — но это вовсе не значит, что русские не только по языку, но и по духу культура и искусство становятся проводниками цивилизации. Показателен в этом отношении случай проведения семинара молодых писателей — название ему дано «Мы выросли в России!». Этот факт, как видим, все еще приходится утверждать для более четкого культурного самоопределения, для обозначения своей причастности мировым цивилизационным тенденциям.

В личной беседе Вячеслав Моисеев, председатель Оренбургского отделения Союза российских писателей высказался кратко: «Что у нас у всех общего? 33 буквы русского алфавита и (по Льву Гумилеву) вмещающий ландшафт — степь». Поэт-песенник (долгие годы — бессменный лидер рок-проекта «Ородруин») Марат Искандеров (он же Моро) на ту же тему высказался так: «Если кто-то вышел из гоголевской шинели, то нас всех обнимает степь и небо, не хуже шинели или казачьей бурки».

Так о чем же нам говорят многими голосами этой степной азбуки?

Чем известна наша степная область? Преимущественно аграрным производством и добычей-переработкой сырья. Как следствие — особый менталитет местных жителей, близость к земле и ее недрам, сыновья верность чреслам Природы-Матери; многообразие форм религиозных вероисповеданий не приводит к их смешению, но общим знаменателем становится язычество, поэтизация и мифологизация природных начал. Отсутствие необходимости коллективной выработки идей обновления цивилизационных процессов приводит к отсутствию представления о необходимости иерархического начала — напротив, сильны анархические тенденции, идеи коллективной, общинной анархии, в центре внимания оказывается не Система миропорядка вообще или Система государственного устройства в частности, а жизнь некоей общины, объединенной частными интересами, жизнь семья как таковой, как единственной незыблемой основы этого уклада жизни. Степь с ее необъятными просторами, недостаток воды и леса — основа для возникновения образа человека странствующего, кочующего из края в край этих просторов, кочующего с тем, что имеет при себе — не более души своей, перемещающегося из места в место со своей семьей или в поисках таковой. Отсюда главной становится тема поиска спутников жизни — одиночество перед лицом Бескрайнего Неба и счастье в объятиях Матери-Земли или (как замещение этого женского образа) близ своей второй половины. И этими настроениями оказываются проникнуты не только жители деревень, но и обитатели города, становящегося не столько центром производства материальных благ, а местом сбыта, торжищем, ярмаркой прибывших извне идей, образов, самих жизней. На этом маскараде образов Поэт зачастую чувствует себя ненужным, отверженным, чуждым этой будничной суматохе — и тем вернее возвращается в необъятные степные просторы.

Наш удел — /Сеять образы мира/Через сито голодных умов,/В дуновении чувствовать силу,/Греться жаром далеких костров./Мы рождаемся снова и снова,/Попадая не в час и не в срок,/Ударяя о музыку словом,/Высекать искрой/Веры исток. (Моро)

Именно так — просеивая образы мира, тщательно отделяя существенное от проходящего, — заново формировать постулаты Веры или, как минимум, нового-старого доверия к Небу-Отцу и Матери-Земле. Ведь иначе

Танец крыльев над землей — /Тень моя, да свет чужой,/Клубы смеха, ливень слез,/Кто здесь примет нас всерьез?/Странных детей, наученных небом/В судьбы любимых/Забрасывать невод.

Кто примет всерьез странников, бредущих «через черную степь в города» (из Алексея Григи)?

Иначе — ради чего это скитание по миру, как не для сбора душ, верных заповедям Неба и постулатам степной философии и подчинения их Единому Направляющему Началу, которого степняки не находят в торгово-крикливых, суетных городах?

* * *

Нельзя упускать из виду тот факт, что в последние годы благодаря бурному развитию науки философские дуалистические и диалектические деления на субъект и объект подвергаются критике. Современная наука доказывает необходимость постоянно иметь в виду нечто третье, а именно средю наблюдения. Даже если объект и субъект лишь умопостигаемы, необходимо учитывать для составления конечных выводов работу сознания, факт вмешательства наблюдателя в процесс наблюдения — о чем многие сотни лет говорят Веды и буддистские тексты. Иными словами, стиль мышления — или стиль выражения мысли — неизбежно встанет между уморазделяемой двоичностью. «Степной» стиль... Да есть ли он? Не имеет ли мы дело с фантомом?

Степняцкий говор — вот, пожалуйста, образцы казацкого фольклора в новой работе Евгения Баженова «Пугачевские сказки»: «Здорово, муйнашечка», — говорит Филин, — «как живется тебе? Отчего невесело?» Собака ему отвечает: «Напала на меня казнь-смертужина. Что ни ночь, лазит кто-то в сарай да кур порежет да потаскает. Обутреет — одни перушки остаются. Я сколько ни держусь от сна, все обратно засыпаю, не услужу никак. А меня за это хозяин валтузит — как и живой-то остаюсь.» Филин говорит: «Етой беде твоей помочь дело нехитрого ума. Нонишной ночью прилечу к тебе да с тобой постерегу. Ежли и уснешь, так я догляжу, изловим вора.» Современная, модернистская обработка архаичных текстов, рожденных народным сознанием. Но это современная сказка, ироничная стилизация, текстура структурированного смысла. Контекст же остается неизменным со времен Пушкина — врут, стал быть, царедворские истории, и Пугач наш не тот, как о нем столичные баяют, и война его за волюшку народную не такова была (курсив мой)... Да так ли вообще нам вещают нынешние, весьма нами, кстати, уважаемые, евразийцы? Действительно ли отсутствует у нас «разум, помноженный на волю» — и нет ли за этим страдания об отсутствии сугубо авторского стиля, аутентичной самоидентификации? Не утерян ли за желанием стиля — смысл?

Казалось бы, что может быть общего между ерничеством панка Суецыда и утонченным романтизмом Ольги Смирновой? Именно борьба с расколдовыванием мира, возвращение ему «иррационального светового измерения» — пусть в форме иронии поэмы «Символь», насмехающейся над обилием выброшенных на книжные прилавки еще в 1990-е сектантских книжонок; борьба за возвращение к Свету Изначальному, свободному от копоши современной.

По мнению автора «Хазарского словаря» Милорада Павича, хазары погибли потому, что утратили свою самобытность, идентичность — свою веру «ловцов снов». Не против ли возможной гибели цивилизационных ценностей протестуют носители «степной азбуки?»

Теория Александра Гельевича об отсутствии в евразийском культурном пространстве «волящего разума» хороша применительно к социополитическому слою этого поля, и ее подтверждает практика состоявшихся выборов парламента и Президента, но борьба за власть идеи не ограничивается сферой политики — пусть борьба с засильем идейных фантомов и ограничивается якобы «провинциальной партизанщиной» — бунт против рано или поздно приведет к борьбе за, и в уральской степи это восстание духа ведет опять-таки к утверждению столь обожаемых Дугиным (а нами разве нет?) традиционных ценностей.

«Не хочу быть так!» — проглядывает сквозь весь рассказ Сергея Васильченко «Падать» — «Я хожу по этому миру, — говорил он, — будто бы с ножом в сердце». Иногда он мне даже снится такой: с ножом в сердце, стоит и по-доброму улыбается... Да что там: жизнь — это и есть падение. Сначала неосознанное, потом осознанное. «А почему не восхождение?» — спросишь ты. А потому, что все кончается старостью и смертью — последней точкой падения в этом мире, таким асфальтом, по которому размажется твое брненное тело. Когда же мы только рождаемся, мы совершенны. Жаль, люди не понимают, что падать — это не так уж легко, — и разве не к новому рождению через испытание абсурдом стремится персонаж?

«Не хочу быть так!» — сквозь плотную ткань событий повести Моисеева «Кольцо в стене» — персонажи, Хранители, отчаянно борются за вверенные им жизни подопечных, спасая их от зла, предопределенного самими законами существования материальной Вселенной, и проходят сквозь горнило духовного становления и роста, в каждом шаге своей жизни совершая шаг по ту сторону оков мирового зла.

«Не хочу быть так!» — наиболее ярко проступающее в рассказе Струдюмова «Совратители» («Башня», 2005) — что, казалось бы общего со всепрощением и непротивлением (видимыми) стихов Смирновой? Как раз то, что реальность Смирновой возможна, оправдана лишь одним — присутствием Бога, ежеминутно и ежечасно отправляемых к Нему движений души — для Смирновой вне Бога истинной реальности не существует, и от отчаянного

Ветер, ветер сырой, западный,/пасмурный, как огонь свечи,/забери с собой все звуки и запахи,/все случайные шепоты на край неба умчи./Все песни вполголоса, если хватит сил,/все звонки из прошлого — что в них проку?/И саму любовь забери, унеси /куда-нибудь ближе к богу/она приходит к прозрению/Может, между нами бесконечность,/может быть, фантазия моя,

— бесконечность фантазии, претворяющей мир, ожидания ощущения — в свершение поступков — ведь фантазия: мост между творением и Творцом.

* * *

Неустанная ревизия ценностей этого мира, постоянное напоминание о вневременном, внеличном, внетекучем — это уральский бунт против данности, и корень этого бунта — сомнение. Сомнение в том, что этот мир имеет право быть Богом Данной Реальностью.

СТИХИ МОЛОДЫХ

Эта подборка стихов слушателей Школы литературного мастерства при Тюменском государственном университете, которой руководит писатель, профессор кафедры русской литературы В.П.Крапивин.

Анастасия ПЕРЛУХИНА

Игры на траве

Сбивая мячиком росу,
Сминая травы,
Резвятся мальчики в лесу
Им для забавы
И этот день, и этот дождь, и это лето,
И круглосуточно встают
для них рассветы.

Врастают мальчики в игру
Им очень важно,
Чтоб не замкнулся этот круг,
Стал лучше каждый!
И в этот день, и в этот дождь, и в это лето
Они — юны, они — друзья, они — кадеты.

Мечтают вырасти скорей,
Пойти на службу.
Защитников и вратарей
Святую дружбу
Им не забыть за далью лет,
и вспомнить где-то,
Что был тот день,
что был тот дождь,
что было лето...

Время для поэта

Ты задержишься весна,
Не начинайся лето,
И осень притаись за тем углом.
Лишь снежная зима
Есть время для поэта,
Когда теплом его наполнен дом.

Когда остатки сна
Надеждою согреты
И в комнатах опять живет фантом.
А истина ясна
И сложена в конверты,
Спасибо и на том...

Когда строка красна,
Воздвигнутая светом,
Запрятана в сеченье золотом,
У тайного окна
В огромном мире этом
Написан книжный том.

Ты задержишься, весна,
Не начинайся лето,
И осень притаись за тем углом.
Декабрь, январь, февраль —
Есть время для поэта,
Когда наедине очаг, стихи и он.

Рождество в Петербурге

Рождество в Петербурге,
мерцание свечек ночное,
Нева заледенелая,
светом луны залитая.
Серебристые звезды во мгле
ожидают покоя.

Это сон или явь,
вы признайтесь, такое бывает?
Утонул в волшебстве яркий луч
колокольного звона,
Засветились огнем
золотистых церквей купола.
На дворе — Рождество, на столе —
образа и иконы,
Эхо ангелов тает
в таинственной дымке добра.
Пусть проходят года,
унося за собой все бывшее,

Все грехи, оправданья,
любую вину человека.
Догорает звезда,
забирая на память с собою
Петербург. Торжество.
Рождество XXI века.

Ольга ДОБРЫНИНА

ВЕЧЕРНИЙ НАТЮРМОРТ С АВТОПОРТРЕТОМ

Взломаченные, срезанные
ножом под корень,
В немытом вазоне чахнут пионы,
Приторно пахнут на всю комнату.
Лепестки — горстями — на подоконнике,

Зеленым кукишем — бутонов завязи,
Встопорщены листьев зеленые пальцы.
Пионы заходятся в крике страдающем:
Их запах — вопль бессильной ярости.

А моя варварская цивилизация
Стремится к контакту с иным разумом,
Истребляя все, что ни попадается,
Называя прогрессом
убийство естества...

Вот вам натюрморт —
жрите, пожалуйста!
Вот вам автопортрет — и я такая же...

Девушка на остановке,
Опаздывая на работу,
Разглядывает на варежке
Снежинку большую мохнатую,
Не дыша.
А над жесткими крышами

Душа дергает ниточку,
Устремляется к небу нависшему
Как веселый и легкомысленный
Синий шар.
Поют скрипки неслышные

И неизвестный пока суженый,
«Кто последний?» спросивши,
По скрипящей дороге подходит,
Встает рядышком.
С шестисот шести метров видно —

По рельефу вычерченному,
По легчайшему снегу выпавшему
К остановке маршрутка движется
Босиком.

На крышах снег отсыпается до весны.
Ему так хочется поворочаться
с боку на бок.
Поют провода, навевают вещие сны.
С живым жужжаньем
течет электрический ток.

В опустившихся сумерках
затеплились точки огней.
Сверху многое видно,
даже то, что не произошло.
В поднебесное зеркало смотрит снег,
лежа на спине,
И небо навстречу приближается тяжело.

Пустота сквозного пространства
царит вокруг,
Изошренная графика тушью
расчерчивает небеса,

Все деревья в тонком покрове —
ну, прям Петербург!
Гляну вверх — а там
тонкой сетью летящий снег.
Гляну вверх —
и такая перехватит горло тоска.

Вот мой Петербург —
он сам приходит ко мне:
Снег сыпется сверху,
снег порошит мне лицо.
Так хорошо, что рядом со мной
никого нет —
Пришлось бы болтать о том,
как вокруг хорошо...

КУРОРТНОЕ

Уеду, — думала, — рассеюсь,
Подальше с глаз, из сердца вон.
Сменяю этих будней серость
На блеск диковинных сторон.
Уеду далеко-далеко,
Шальной денежкой звеня.
Там хорошо и одиноко,
Там не устали от меня.
В мечтах о парусах, о лодках
Со стихиями накуротке,
Мне грезился роман курортный
В прибрежном тихом городке,
Где набережной камень зелен,
Где пыль шершаво-тяжела,
Где шум замшелых древних елей
И невесом полет орла...

Чужие дикие деревья
В гостиничное бьют стекло.
С материка горячий ветер
Волну откатит тяжело.
Пылает радостное пламя,
Над кромкой берега в леске
Играю ночью светлячками,
Рисую буквы на песке.
И сердце хочет петь, не плакать:
Для счастья — тысяча причин!
Брожу по отмелям с собакой,
Чураюсь женщин и мужчин.
Не соблазняют рестораны,
Аттракционов купола,
Свиданьем не прельщает странным
Полуночи густая мгла.
Не подпеваю томной песне,
Души не трогает мольба:
Не в радость этот край чудесный,
Где нет тебя, где нет тебя.
Меняет тон, но не смолкает
Торжественный прибой гул,
И крови гул перекрывает,
И я не в силах, не могу
Искать забвения напрасно
И тщетно лгать самой себе,
Не думать — всюду, ежечасно —
Лишь о тебе, лишь о тебе.
Хочу обратно! Дни проходят.
И я надеюсь всей душой
Вернуться в бедный шумный город
Слепящей грязною весной.
Со снижкой камушков узорных,
С огромной ракушкой морской,
Нелепиц кипой стихотворных,
С охапкой желтых
подзаборных цветов —
И свидеться с тобой!

Алина ИНОЗЕМЦЕВА

Ботинки

По сырому тротуару
Шли мои ботинки.
Шлось им неудобно:
Скользко и противно.
Но они домой вернулись,
Позвонили в дверь мою.
Я помою их сначала,
Высушу и накормлю.
Ну и после — наругаю,
В непутевости вина,

Что опять они, шальные,
Где-то шлялись без меня!

Скамейки

На скамейках люди спят.
Как и мы, простые люди.
Я боюсь не за себя,
А за то, что с нами будет.

Как обычно, пряча взгляд,
Прохожу брезгливо боком.
Но зачем-то обернусь,
И ударит, будто током.

Невозможно сохранить
Тех, кого давно нет с нами.
Я пытаюсь подавить
Нарастающую жалость.

Руки связаны тоской,
Мы сидим, как будто в клетках.
Каждый вечер прохожу
Мимо спящих на скамейках...

Анна ШУШУНОВА

Это вам не хухры-мухры,
Это вам не елки-палки!
Только русские мужики
Настоящей мужицкой закалки!

Только русские мужики
Спят в фуфайке и пахнут навозом,
И не важно, что много пьют,
Пусть! Зато не боятся морозов.

Только наш настоящий мужик
Под галошами носит валенки
И к ушанке настолько привык,
Что она приросла к смекалке.

Говорит только «Э-э-э» и «Ну, дык...»
И, конечно же, чешет в затылке
Настоящий русский мужик
И во сне тянет руку к бутылке!

Брешь моих бешенных,
Недослушанных,
Недоделанных мыслей
Самой воли вольней.
Мой шальной, непослушный,
Мой дурной водолей
Тем сильней,
Тем смелей.
Бьешь то словом,
То взглядом.
Так смешней,
Так больней.
То, что ветром согрето,
Твоих рук не теплей.
Это тысяча первый день,
Наших тысяча двух дней.
А моя кровь, пусть ты и не веришь,
Твоей вовсе не солоней.
Не слабей.
Не сильней.

Михаил БУЛАТОВ

Одиночество и высокие технологии

Любовь в формате SMS и ICQ,
Прекрасна даль
в квадрате плазменном экрана.
Разбитый мир
осколками граненого стакана
Лежит на перекрестье не моих дорог.
И я читаю между строк
В трудах безумцев просвещения —
О, боже мой, как одинок
Я в телефонной книге поколения!

Андрей ЩУПОВ

Отрывок из романа СЛЕВА ОТ СОЛНЦА

Окулиста, застывшего у калитки, словно пират Джон Сильвер перед фортом, в конце концов, пригласили в дом. Скептически озирая место, предназначенное для обороны, главный юрист фирмы «Василиск» неспешно поднялся на крыльцо.

— Здесь аккуратнее, — предупредил Валера. — Снизу порожек, сверху прихлопа.

Окулист не ударился и не споткнулся.

— Ну что, зажжем ради дорогого гостя свет? — Валера щелкнул выключателем и гордо поглядел на свисающую с длинного шнура лампочку. Генка его отлично понимал. После нескольких лет лучин и керосинок — лампы должны были производить ошеломляющее впечатление. То есть на тех, кто обитал в Соболевке, но никак не на Окулиста. Юрист «Василиска», если что и заметил, так это груды разномастных железок у стены, замусоренный стол и паутину в углах.

— У нас, конечно, не хоромы, но лишний табурет для гостя всегда найдется. — Валера сделал приглашающей жест и в свою очередь опустился на лавку.

— Спасибо. — Окулист с сомнением оглядел табурет и все же рискнул присесть. Поиграв желваками, посмотрел на Валеру долгим взглядом. Верно, прикидывал, стоит ли говорить о делах фирмы при постороннем.

— Он свой, — буркнул Генка.

— Это я уже понял. — Вне машины и вне своего кабинета гость вряд ли чувствовал себя комфортно. На шатком табурете, да еще под тусклой лампочкой главный юрист фирмы смотрелся более чем нелепо.

— Что ж, Геночка, давай сразу расставим все точки на «и». — Вдохнул Окулист. — Ты ведь был знаком с нашей системой охраны? Был. И когда разобиделся на нас, сдал все ключи своему

АВТОРА!

Щупов Андрей Олегович — писатель г. Екатеринбурга, по образованию инженер-электромеханик, выпускник УЭМИИТа. Член Союза российских писателей, автор более двадцати разножанровых книг и двухсот публикаций в периодической печати. Лауреат дебютной премии «Старт», премии Юлиана Семенова «ДЭМ-92», Большой Национальной премии «Заветная Мечта».

шалопуту приятелю. Зачем? Разжевывать, наверное, не стоит.

Генка опустил голову. Ему было, что ответить, и все равно лицо опалило жаром. Даже кончики ушей стало покалывать.

— Словом, деяние уголовно наказуемое, — продолжал Окулист, — и на что ты надеялся, честно говоря, не понимаю. Мы, конечно, не такие программисты новаторы, как ты, но дружка твоего вычислили.

— Ага, и счет закрыли.

— Мореход сам его слил. Мы всего лишь поговорили с ним, объяснили, что к чему, и он с нами согласился.

— Могу себе представить!

— Только не воображай лишнего, никакого особого давления не было. Этот умник сам все понял. И сдал тебя без особых угрызений совести. Это не твой спецназер... — Окулист покосился в сторону Валеры. — Кстати, надежный человек, — с удовольствием взял бы вместо своих оболтусов.

— А я бы не пошел, — дерзко отозвался Валера.

— Вижу. Потому и не зову... Так что, Ген? — Окулист вернулся глазами к подруге. — Правду я говорю или выдумываю?

Генка судорожно сглотнул. Каждое слово давалось с трудом.

— Я предупреждал Морехода, чтоб не жадничал.

— А он и не жадничал. — Окулист спокойно огладил на себе пиджак. — Он дорожку в наши закрома протоптал. И хапнул кусочек. Не такой большой, но все-таки... Мог бы чисто уйти, но не вышло. Потому как не рассчитали вы, ребята, того, что за похождениями вашими тоже могут следить.

— То есть? — Генка поднял голову. — Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что по тропке, протоптанной Мореходом, к нам тут же нагрянули другие гости. А уж они деликатничать не стали, — начали грести все подряд.

Генка не верил своим ушам.

— Не может быть!

— Еще как может! В древнем мире это называлось «ворваться в город на плечах противника». Вот и твой дружок впустил к нам в город орду дикарей, поработал этакой троянской лошадкой. А вот кто упрятал в лошадку дикарей, в этом еще стоит разобраться.

— Вы думаете, это я?!

— А почему мне так не думать? — стального цвета глаза Окулиста глядели холодно без тени сожаления. — Ты ведь, Геночка, у нас известный комбинатор! Вполне мог выставить Морехода дурачком-простачком и втихую пригласить со стороны диковатых гастрономов.

Гена набрал полную грудь воздуха и промолчал. Уши продолжали гореть, сказать было нечего. То есть, он мог бы, наверное, ударить себя в грудь, поклясться и покаяться, но версия Окулиста звучала вполне убедительно. Хакерам веры ему нет. И если находится тот, кто взламывает двери, найдется кто-то другой, кто эти двери откроет, обчистит дом до последней нитки.

— Какой ущерб? — еле слышно спросил он.

— По счастью, небольшой. Очень уж грубо действовали господа дикари. И наследили прилично. За руку ухватили в последний момент, но этого оказалось достаточно. Хапали акции медных заводиков, — и могли бы унести миллионы на десять-двадцать, но не успели. Собственно, с них и началось наше расследование. Потом уже вышли на Морехода, а после и на тебя.

— Но Мореход не знал, где я.

— Неважно. Он выслал тебе посылку. Это во-первых, а во-вторых, ты сам засветился, сделав звонок по сотовому телефону. Добавь к этому свой железнодорожный билет и поймешь, что найти тебя было несложно.

Генка вновь опустил голову.

— Я дикарей не звал. Честное слово!

— А Морехода?

— Мореход — да. Моя вина.

Окулист коротко кивнул.

— Хотел отомстить?

Генка не ответил, и в домике повисло тягостное молчание. Только пара мух ошалело металась вокруг лампы. Для них электричество тоже было в диковинку. Забросив ногу на ногу, Валера хозяйски качнул стареньким кедом, деликатно прокашлялся.

— Кажется, позиции прояснились. — Подал он голос. — Непонятно одно: чего вы от нас хотите? Очередных репараций? Если так, то извините, взять с нас нечего.

— Так уж и нечего? — Окулист прищурился.

— Ну, разве что возьмете морковью да репой. — Голос у Валеры был совершенно серьезным, хотя ясно было, что он ерничает. Разумеется, Окулист это моментально уловил.

— А почему такой тон?

— А чего вы ждали? — Валера продолжал покачивать кедом. — Ясно, что парень погорячился. Я больше скажу: судя по вашим джигитам, вас есть, за что наказывать. Конечно, Генка — тот еще фокусник, но больших гадостей никогда не сделает.

— Вы уверены?

— На все сто.

Окулист помолчал.

— Простите, вы ведь ему не родственник?

— И даже не сосед! — Валера осклабился. — Кстати, знакомы мы с ним тоже относительно недавно. Еще вопросы?

— Только один: откуда такая убежденность в невиновности Геннадия?

— А вы поглядите, что этот парень делает для нас. Я говорю про Соболевку. Вы вот счет ему перекрыли — и довольнехоньки! А звать не знаете, что свои последние деньги он пустил на благоустройство деревни.

— Этой дыры? — брови Окулиста недоверчиво дрогнули.

— Может, для вас она и дыра, а для нас — Родина. Понятно излагаю?

— Извините, если обидел... И что он такого тут сотворил?

— По вашим меркам, вероятно, немного, но главное, что парень старался. И сейчас из кожи вон лезет, чтобы переселить наших аборигенов из пещерного века в век современный. Лампочка вон горит, — его заслуга. И скоро будут такие гореть во всех избах...

— Хватит, Валер!

— Чего хватит? Чего ты скромницу корчишь! Я правду говорю! И малышня местная мультфильмы впервые увидела — тоже с его подачи. В интернете вашем я, конечно, не разбираюсь, но знаю, что в технике Генка сечет. И к людям относится по-человечески. Вы ведь, к примеру, со своими миллион-

ми сюда не сунетесь. Разве что участочек прикупить да виллу отгрохать. А он девчонку-калеку на лечение отправил, последние бабки выложил и не кашлянул. Потому что человек! И я буду не я, если не порву глотку любому, кто попытается наехать на Генку. — Валера в очередной раз качнул своим кедом. — Если требуются подробности на мой счет, поспрашайте своих ребят. Вам же скажу по-своему: настоящий вояка с сосунками всегда разберется, и лучше бы вам линять похорошему.

Генка почувствовал, что от защитной речи Валеры его начинает мутить. А более всего он боялся реакции Окулиста. Боялся, что представитель «Василиска» рассмеется или того хуже — поднимется и с усмешкой скажет что-нибудь эдакое, напоминающее фразу того же одноногого Сильвера — про ружья и живых, которые скоро позавидуют мертвым...

Но Окулист не рассмеялся и остался сидеть на месте. Он и на лампочку поглядел более внимательно.

— Хмм... Там, на водонапорной башне я заметил что-то вроде флюгера с винтом — тоже ваше изобретение?

— Наше. — Кивнул Валера. — Или не нравится?

— Почему же, интересная конструкция. И много дает такой махолет?

— Построим пяток, глядишь, на деревню хватит.

— А насчет девочки-калеки...

— Это без комментариев! — отрезал Валера, и странное дело, Окулист снова не вспылал. Гена ощутил на себе его изучающий взгляд.

— Занятный ты парень, Геннадий.

— Вот и я о том же! — Валера хмыкнул. — С ним как на вулкане, — живешь и трясешься! А только, знаете, лучше такой вулкан, чем ничего. До икоты доведет, зато и согреет.

— Образно, — одобрил Окулист и, бережно огладив брючины, поднялся. — А ведь, пожалуй, я готов забыть о разбитом стекле.

— Да ну?

— Я не шучу. — Окулист снова покосился на свисающую с потолка лампу и поступил неожиданно — взял и протянул Валере руку.

— Вероятно, с вами полезнее дружить.

— Только со мной? — Валера не спешил отвечать на рукопожатие.

— Я говорю о вас с Геннадием. — Окулист наконец-то удостоился чумазой пятерни и взглянул на подростка. — А к тебе, Ген, у меня особое предложение. Случай с Мореходом и бандой гастролеров навел меня на серьезные размышления. Словом, я хотел бы видеть тебя в нашем офисе. И чем быстрее, тем лучше.

— Вы предлагаете мне работу?

— Скажем, так: долгосрочный контракт на создание системной защиты. Компания расширяется, без интернета нам никуда... — Окулист скупно улыбнулся. — Можешь считать это официальным предложением.

— Поворотец! — Валера поскреб макушку.

— Если подозреваете, что это ловушка, напрасно. Не настолько я мелко плаваю, чтобы обманывать подростка. Так что... Тридцатого августа в два часа дня в центральном офисе — тебя устроит?

Гена пожал плечами.

— Честно говоря, я еще не все доделал...

— Боюсь, всего ты здесь и не сделаешь. Во всяком случае, за один сезон.

И потом — тебе все равно нужно в школу. Вот и встретимся перед первым сентября. Придешь?

— Я постараюсь... — промямлил Генка.

— Очень на это надеюсь. — Окулист шагнул к выходу. — Если не сложно, проводите меня.

Они вышли вовремя. На улочке ша-рахнул выстрел, и тотчас раздались крики.

— Это еще что такое! — Окулист подошел к калитке и тут же отпрянул. Ему было чего испугаться. Топоча копытами, к заборчику подлетел огромный вороной конь. Сидящий на коне всадник натянул поводья, и Гена с изумлением узнал Мишаню. Точнее узнал и не поверил глазам. С охотничьей одностволкой в руке да еще на танцующем жеребце Мишаня больше напоминал кавалериста из фильмов про Первую Мировую. Вскрапывая, конь попятился, пошел боком от заборчика. Темные ноздри его ошалело вздрагивали. Даже в такую минуту Гена мысленно взвыл от восторга. Конь был великолепен! Куда там автомобилям до этого красавца-зверя — с их тормозным визгом и ядовитыми выхлопами!..

— Шеф! Мы его останавливали, а он как танк попер...

Трое крепышей из гвардии Окулиста в растерянности топтались на отда-лении.

— Кто стрелял?

— Так он и жажнул! Мы задержать хо-тели, а он...

— Пусть только сунется кто! — Мишаня угрожающе качнул ружьем. Раз-глядев Генку с Валерой, просиял: — Как вы тут, живы?

— Все нормально, Мишань! — Вале-ра подмигнул всаднику. — Был спор, да весь вышел. Так что шашки в ножны — и по хатам!

— Это без шуток? — Мишаня недо-верчиво глянул на Генку, и подросток кивнул.

— Порядок, Миш.

— А я воевать собрался. Пушку свою дробью зарядил.

— Никого не задел? — озаботился Валера.

— Я же в воздух. Чтоб охолонули... — Мишаня чертом развернулся на танцующем жеребце, по-разбойничьи свистнул, успокаивая скакуна. — Ладно, если что, я поблизости...

Вскрапнув, конь с места ударил в галоп, заставив шархнуться в сторо-ны мускулистых охранников. Проводив всадника взглядом, Окулист обернулся.

— И много у вас таких бойцов? — в голосе его звучало уважение.

— Сколько есть, все наши. — Вале-ра озабоченно глядел улицу. — Как бы другие не стали подходить. С вилами да граблями.

Гена представил себе дядю Пашу с вилами наперевес и громко фыркнул.

— Пожалуй, мы вас до машины про-водим. — Продолжал Валера. — Мало ли что.

— Проводите, — спокойно согласил-ся Окулист. — Нам ведь еще добираться и добираться. Не хотелось бы наткнуться по дороге на партизанский отряд.

Они вышли за калитку и зашагали по направлению к машинам. Генка рас-смотрел, что к прежним двум джипам добавилась белоснежная «Мазда». На ней, видно, и прибыл высокий гость...

Атлеты скорее всего попрыгали в джи-пы, захлопали дверцами. Прежде чем сесть в иномарку, Окулист обернулся, долгим взором окинул притаившуюся в дымчатой зелени деревушку, задер-

жался глазами на водонапорной башне с крутящимся ветряком. О чем он в эту минуту думал, трудно было сказать, но Генке почудилось, что в серых глазах главного юриста «Василиска» мелькнула вполне человеческая грусть.

Увы, радоваться победе пришлось недолго. К вечеру заболел Юрашка. То ли перекупался, то ли переволновался. А может, то и другое сразу. Заметил не Генка, а дед Жора. Спустился с печи поиграть с мальцом, а малец и играть отказался. Дед потрогал лоб парнишки и ахнул.

— А мальчонка-то у вас того! Засту-дили в речке...

Тут же засуетилась бабушка Феня, начала разогревать молоко с медом, живо достала откуда-то недовязанный поясок из собачьей шерсти. Да и Генка полез в сумку за лекарствами.

— Жар — это ничего, — сбивчиво объяснял он. — Я, правда, читал... Раньше сбивали температуру, таблетки да-вали, а теперь поняли, что вредно. То есть, если температура не сильно вы-сокая, то лучше потерпеть...

— А не сильно высокая — это сколь-ко? Сорок градусов? Или все пятьде-сят? — дед Жора помог Генке перене-сти Юрашку на кровать. — Он же вон ка-кой кроха! А тут температуру надо тер-петь, маяться...

Юрашка распахнул воспаленные глазки, недоуменно взглянул на Гену с дедом.

— А я не болею. Не-ет... Сейчас к Вале пойду, она блинчиков испечет. — Он попытался встать на ноги, но Гена его удержал.

— На вот, лучше выпей. Это хорошее лекарство, нового поколения.

— Нового... — дед Жора пожевал су-хонькими губами. — Отравишь маль-чонку...

— Типун тебе на язык! — к кровати подошла бабушка Феня, протянула ма-лышу кружку с молоком. — Только ос-торожно пей, не обожгись.

Юрашка послушно сделал пару глот-ков, вяло помотал головой.

— Не могу...

И рухнул без сил на подушку. Гена, наконец-то, вытянул у него из-под мыш-ки градусник, не сразу понял, где закан-чивается серебристая ниточка ртути. А обрывалась она на трех маленьких де-лениях чуть выше сорока. Сорок и три... У Генки даже руки вспотели.

— Ну? И что там?

— Есть маленько... — он решил, что лучше стариков не пугать.

— Маленько... Ты потрогай его, — моя печь холоднее!

Все трое передвигались по избушке с нервной суетливостью. И оттого горя-щая лампочка наполняла горницу мечу-щимися тенями. Глядя на них, Юрашка даже засмеялся.

— Как в цирке!

— Ты разве был в цирке? — удивил-ся Генка.

— Я в мультике видел. Вчера. — Юрашка устало прикрыл веки. — Там ве-село было, и слон меня в ушко щекотал...

— Что делать-то, господи! — бабуш-ка Феня тревожно перекрестилась, а дед Жора, не маскируясь, полез к радиопри-емнику за своей заначкой. Словно мла-денца, вынул пузатенький штоф, невер-ными руками налил треть стакашка, мел-кими глоточками выпил. Никто не произ-нес ни звука. Ясно было, что подобное лекарство не помешало бы всем.

Как бы то ни было, но старики расте-рялись. Сам Гена пытался выглядет

уверенным, но тело била предательс-кая дрожь. Он и не подозревал, что может до такой степени перепугаться. Степчика с Мишаней так не боялся! И даже сегодня, когда понаехала орава Окулиста, держал себя в руках. А вот сейчас трясся, как осенний лист, — чуть в обморок не падал.

— Ничего, Юрашка, — он погладил малыша по голове. — Немного переку-пался, это бывает.

— Я хотел, как ты. — Пробормотал Юрашка. — Хотел гуся надуть — и на тот берег... Я ведь уже плаваю. Меня Варя научила... И блинчиков я поем. Поем и выздоровею... Эй! Там же блин-чики горят...

Было понятно, что Юрашка бредит.

— Слышь, бабка, растереть бы мальца. — Дед Жора кивнул на выстав-ленную бутылку. — Настойкой сморо-диновой и растереть...

Вместе с Генкой в четыре руки Фе-досья Ивановна скорее всего пригото-вила смесь давленной клюквы и дедовс-кой настойки, осторожно лизнула на язык полученное снадобье.

— Вроде ничего...

Когда стянули с мальчонки рубашку, он жалобно захныкал, тут же попытал-ся свернуться калачиком.

— Холодно!..

Тельце парнишки покрылось гуси-ной кожей, и Генка с ужасом взирал на то, как энергично бабушка растирает по спине и груди Юрашки пахучую мик-стуру.

— Ну вот, теперь полегче будет. Глав-ное — поспать, а утром на поправку пойдет...

— Стало быть, ложимся. — Сурово рассудил дед Жора. — Утро — оно ве-чера всегда мудренее.

— Может, я с ним лягу? — предло-жила бабушка Феня, но Гена решитель-но покачал головой. Уж он-то знал: если ляжет в стороне, станет еще страшнее. Какой уж там сон...

— Играем в разведчиков! — объяс-нял Генка. — Все просто: глядим друг другу в глаза и не мигаем! Кто первый моргнул...

— Тот — лузер! — выпалил Юрашка. — Верно, тот и проиграл. Начаина-ем...

Они устали друг на друга, и Гена тут же дурашливо надул щеки. Он ожидал, что Юрашка сразу мигнет, но этого не произошло. Бильярдными шарами перекатывались минуты. Один шар, другой — и вот уже в лузах их — добрый десяток! У Генки все сильнее кружилась голова, в глазах нарастала нестерпимая резь, а Юраш-ка продолжал смотреть пристально и серьезно. И само собой высветилось в голове, что луза и лузер — от одного корня. Но на этот раз в лузерах ока-зался сам Генка!

Он мигнул. И еще раз. По щекам по-текли слезы. Гена хотел улыбнуться, но улыбка вышла кривой. А вот Юрашка по-прежнему не мигал.

— Ну, все, хватит! Ты выиграл! — Ген-ка утер слезящиеся глаза рукой и толь-ко теперь сообразил, что дело нечис-то. — Юрашка, ты чего!

Мальчик продолжал глядеть на него застывшим взглядом, не двигаясь, не мигая.

— Юрашка, не надо так шутить! — Гена схватил его за плечи, крепко трях-нул, коснулся ладонью лба и торопли-во отдернул... Нет, этого не могло быть! Еще недавно малыш был таким горя-чим, а теперь температура спала...

— Юрашка! — Гена обнял холодное

тельце. — Юрашка, не надо так со мной поступать!

Он заплакал навзрыд и проснулся...

Было темно, и по щекам его, в самом деле, текли слезы. Рывком приподнял голову, Гена прислушался.

Дыхание. Тяжелое, с присвистом... Да ведь это дед Жора!

А еще через несколько секунд, по-привыкнув к темноте, он разглядел Юрашку. Малыш лежал рядом — и не просто рядом, а свернувшись калачи-ком, повторяя скрюченные контуры Ген-киного тела. Точно улитка в раковине, он легко умещался между коленями и подбородком Геннадия. Это было смешно, и это было трогательно. Ма-лыш был корабликом, а Генка — бухтой. Но главное, что Юрашка дышал!

Приблизив ухо к его всклокоченным волосенкам, Генка напряженно прислу-шался. Да, малыш часто посапывал во сне, и жуткий сон можно было счастли-во забыть. Стереть, как битый файл, как неудачную игрушку.

Подросток протянул руку и нашарил на табурете сотовый телефон. Включив подсветку, воспользовался им, как фо-нарем, осторожно поднялся. Поправил одеяльце на малыше, некоторое время постоял рядом. Не удержавшись, поце-ловал Юрашку в щеку, подержал в ла-донях его маленькую ручонку. Горячие пальчики чуть дрогнули, и Гена принял это, как добрый знак.

Двигаясь на цыпочках, он вышел из горницы в сени, открыв дверь, спустил-ся по ступеням...

Судя по просветам на горизонте, ночь уже пошла на спад. Далеко на во-стоке в черноту плеснули утреннего молока, и только здесь, над головой, сияли еще звезды. Как обычно запятая месяца делила невидимые в темноте слова.

Генке неожиданно подумалось, что теперь он знает, какие строки могут быть написаны на небосклоне. А если не знает, то догадывается. Потому что сегодня Генке открылась странная вещь: можно не бояться страшного и можно полюбить чужого. Ведь кто был Юрашка для него вчера? Да никто! Всего месяц назад Генка его и знать не знал. Посторонний сорванец, че-тырехлетний карапуз — только и все-го. Конечно, забавный, не по годам сообразительный, но что с того? На-верное, можно пожалеть сиротку, даже игрушек накопить, сладостей, но жалость — это еще не все. «Все» Генка понял только сегодняшней но-чью, когда впервые представил себе, что маленький Юрашка может уме-реть.

Откуда явилось это откровение, он не знал. Потому и вышел, наверное, под открытое небо, под эти древние звез-ды. Мягкое сияние, что заливало ноч-ную землю, родилось не сегодня, — миллионы и миллиарды лет назад. Тот самый свет, что летел к Земле из дале-кого далеко и знал о вселенной много больше человечества. Люди это плохо понимали, зато создавала их душа, чув-ствовали глаза...

На шею опустился комар, и чуть по-годя Генка ощутил легкий укол. И сра-зу вспомнилась давняя беседа с Ва-рей на пруду. О чем они тогда говори-ли? Кажется, о затопленной Мологе, о сердце, что слева от солнышка... Но вот сейчас солнышка, к примеру, нет, а сердце болит. За Варю, за Юрашку, за что-то совершенно непонятное. И уже не жалость это, а нечто большее, о чем раньше Генка даже не догады-вался.

Положение о конкурсе ПОЮЩИЕ ПОЭТЫ

1. Общие положения.

1.1. Конкурс «Поющие поэты» (в дальнейшем конкурс) проводится в рамках одноименного проекта — победителя X Городского конкурса социально-значимых проектов (г. Пермь).

1.2. Главные цели конкурса:

— анализ существующей авторской песни с точки зрения уровня поэтических текстов и их гармонии с музыкальным сопровождением;

— популяризация лучших авторских пермских песен среди молодежной аудитории;

— позиционирование города Перми как регионального центра высокой поэтической и песенной культуры в историческом аспекте и в современности.

1.3. Руководит подготовкой и проведением конкурса рабочая группа проекта «Поющие поэты».

1.4. Партнерами в подготовке и проведении конкурса являются Правление Союза писателей России, Правления писательских организаций Московской и Курганской областей, Пермское региональное отделение Союза композиторов России, Телерадиокомпания «Т-7», Юношеская библиотека города Перми и т.д.

2. Участие в Конкурсе.

2.1. В открытом конкурсе может участвовать каждый гражданин с 14-летнего возраста, представивший заявку в его жюри и прошедший предварительное собеседование и прослушивание.

2.2. В конкурсе принимают участие авторы текстов, музыки и исполнители песен на стихи и музыку пермских авторов.

3. Порядок проведения Конкурса.

3.1. Непосредственное руководство конкурсом, рассмотрение поступивших на него заявок и подведение итогов осуществляет жюри, утвержденное Правлением Пермской краевой организации Союза писателей России.

3.2. Поступившие на конкурс заявки рассматриваются по номинациям:

— лучший поэтический текст о внутреннем мире современного человека;

— лучший поэтический текст о духовном мире современного человека;

— лучшее музыкальное сопровождение поэтического текста;

— лучшее исполнение песни на стихи пермского автора;

— лучшее авторское исполнение песни (в целом).

3.4. По итогам Конкурса определяется победитель в каждой номинации, который награждается дипломом, памятным подарком и принимает участие в фестивале «Среди долины ровных...», который проводится в ноябре 2008 года с участием авторов из Московской (в Подмосковье), в Нарофоминском районе, в имении А.Ф. Вельяминовой-Зерновой Жодочи 200 лет назад А. Мерзляков создал свои самые известные, дошедшие до нас песни) и Курганской (в селе Долматово Пермской тогда губернии родился А. Мерзляков) областей.

3.6. Жюри конкурса вправе учреждать специальные призы.

Заявки на конкурс (не более 3-х песен) принимаются до 20 сентября 2008 года по адресу: 614000 г. Пермь, ул. Сибирская, 30 – ПКООО «Союз писателей России». Т.: (342) 212-43-28, ф.: (342) 212-31-54, E-mail: permsprossii@rambler.ru

ОБРАЩЕНИЕ к медиасообществу

Уважаемые коллеги!

Обращаемся к Вам с просьбой найти место в Ваших изданиях и телеэфире для размещения краткой информации о беде, постигшей монастырь Во имя Святых Царственных Страстотерпцев (на Ганиной яме) и реквизитов для внесения пожертвований на восстановление обители после пожара. От огня пострадал Храм в честь Иверской Иконы Божией Матери и полностью уничтожено здание Музея. Здесь по крупицам собиралась история царской семьи, хранился богатый фотоархив, готовились тематические экспозиции, велась большая исследовательская и просветительская работа. Именно отсюда начинали экскурсию по монастырю тысячи паломников, официальные делегации, журналисты... Монастырь на Ганиной яме стал местом покаяния всех соотечественников. Всем миром мы можем помочь обители восстановиться до Царских дней.

Для восстановления Храма и строительства нового здания Музея в мужском монастыре Во имя Святых Царственных Страстотерпцев (на Ганиной яме) необходимы денежные средства, которых у обители нет. Пришло время объединить усилия всех СМИ и всех православных людей для возрождения нравственности и духовных устоев современного общества. В наших с Вами силах помочь братии Монастыря Во имя Святых Царственных Страстотерпцев благоустроить это святое место. Внося посильную лепту в это благое дело, мы явим добрый пример деятельной веры. Спаси Вас Господи!

Реквизиты для пожертвований:
Р/с 40703810300000005548 в ОАО «СКБ-банк» г. Екатеринбург
К/с 3010181080000000756 БИК 046577756

ИНН 6672206187

КПП 667201001

ОГРН 1069600008103

Получатель — Мужской монастырь во имя святых Царственных Страстотерпцев.

Назначение платежа — Пожертвование на восстановление Храма и строительство Музея.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе РС.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

Филиальная сеть Банка

Головной офис Банка:

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск ул. Мира, 38 (34671) 90-800

Филиальная сеть Банка:

г. Москва	ул. Дубки, 2	(495) 977-98-33
г. Санкт-Петербург	Фуражный пер., 3, лит. к.	(812) 334-42-56
г. Тюмень	ул. 8 марта, 2/10	(3452) 45-52-50
п. Боросовский	ул. Советская, 11	
п. Малый Тараскуль	Санаторий «Тараскуль»	
г. Новосибирск	ул. Ядринцевская, 16а	(383) 222-22-08
г. Югорск	ул. Мира, 11/1	(34673) 7-45-32
г. Советский	ул. Макаренко, 2а	(34675) 3-45-43
пгт. Малиновский	ул. Ленина, 17	
г. Сургут	ул. Маковского, 12	(3462) 37-76-00
пгт. Федоровский	пер. Парковый, 11-72	
г. Лянтор	ул. Назаргулева, 30	
г. Когалымы	ул. Дружбы Народов, 41	
г. Нефтеюганск	ул. Набережная, 1	(3461) 23-03-07
пгт. Пойковский	4 мкр., 9	
г. Пыть-Як	2-й микрорайон, 5	(3461) 46-05-33
г. Нижневартовск	ул. Мусы Джалиля, 10	(3466) 49-49-49
р.п. Излучинск	пер. Строителей, 2	
п. Выходец	ул. Озерная	(63466) 21-22-86
с. Болышевское	ул. Ленина	(34665) 49-49-49
г. Лангас	ул. Комсомольская, 9а	(34669) 2-05-31
г. Покачи	ул. Мира, 4	
г. Радужный	3-й микрорайон, 3а	(34668) 3-67-27
пгт. Новоанганск	ул. Мира, 2а	
г. Мегион	ул. Строителей, 2/5	(34663) 26-209
г. Нягань	1-й микрорайон, 27, пом.1	(34672) 60-966
пгт. Приобье	ул. Школьная, 25	(34678) 3-20-01
р.п. Березово	ул. Ленина, 1а	(34674) 2-20-31
пгт. Иргим	ул. Кооперативная, 28а	
г. Белоярский	ул. Молодости, 11	(34670) 2-39-55

Представительства Банка:

г. Екатеринбург	ул. Красноармейская, 10 оф. 20/03	(343) 378-41-24
г. Прага	Сеноважская площадь, 8	(8-10-420) 224-213-562

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск

Генеральный партнер ЦБ РФ №11071

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК
ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

15 лет с Вами!

Перечень основных услуг

Основные услуги для юридических лиц:

- Расчетно-кассовое обслуживание
- Установка и обслуживание систем «Банк-Клиент» и «Интернет-Банк-Клиент»
- Валютно-обменные операции
- Банковские гарантии
- Торговое финансирование
- Документарные операции
- Операции с ценными бумагами
- Эквайринг (осуществление расчетов по пластиковым картам Union Card, Visa, MasterCard) торговых-сервисных предприятий
- Различные виды кредитования
- Финансовый и операционный лизинг
- Услуги по внешнеэкономической деятельности
- Зарплатные проекты для сотрудников организаций по пластиковым картам Visa, MasterCard и Union Card
- Овердрафтное кредитование сотрудников организаций под поручительство юридических лиц
- Корпоративные банковские карты

Основные услуги для физических лиц:

- Консультативные услуги
- Вкладные операции
- Осуществление срочных денежных переводов по системам МСЗМ-Югра, Веббанк, Интернет-банк
- Выпуск и обслуживание банковских карт Visa, MasterCard и Union Card, в том числе социальных для пенсионеров, студентов и получателей различных пособий, кредитных карт: МЗБ, «Историческая» (с оплатой карт Банком без открытия расчетного счета (СЗС) по заявлению клиента)
- Оплата услуг через банкноты и информационные системы банка
- Открытие, перевод, ликвидация депозитных счетов
- Прием денежных вкладов по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам
- Предоставление индивидуальных банковских сейфов в аренду
- Расчетно-кассовое обслуживание (открытие текущих счетов, осуществление платежей по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам)
- Валютно-обменные операции
- Операции с ценными бумагами
- Прием денежных вкладов в валюте РФ и иностранной валюте на экскрипту
- Реализация драгоценных металлов и продажа обиходных монет
- Депозитные операции
- Банковские гарантии
- Услуги удостоверяющего центра

Информация карт с эквайрингом доступна на сайте www.khmb.ru

Личные денежные счета по видам валютных банковских карт не имеют другой валюты банкнот (ЮЗР)

● Предоставление индивидуальных банковских сейфов в аренду

● Расчетно-кассовое обслуживание (открытие текущих счетов, осуществление платежей по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам)

● Валютно-обменные операции

● Операции с ценными бумагами

● Прием денежных вкладов в валюте РФ и иностранной валюте на экскрипту

● Реализация драгоценных металлов и продажа обиходных монет

● Депозитные операции

● Банковские гарантии

● Услуги удостоверяющего центра

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВочНАЯ СЛУЖБА

ул. Мира, 38 (34671) 90-800 www.khmb.ru

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№3(18)

СЕНТЯБРЬ/ОКТАБРЬ 2008
АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ
И ПОВОЛЖЬЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
русских писателей;
Казарин Ю.В.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: *Колесникова Г.П.*
председатель краевого отделения
Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: *Фокин В.Г.*
председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: *Яган И.П.*
председатель отделения Союза
писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.*
председатель окружного отделения
Союза российских писателей

Нижневартовск: *Смирнов Н.П.*
председатель городского содружества
писателей

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.*
председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: *Моисеев В.Г.*
председатель регионального отделения
Союза российских писателей

Пермь: *Соколова Т.Ф.*
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.*
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Тюмень: *Денисов Н.В.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;

Кравцов А.Б.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Коняев Н.И.*
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.*
председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.
председатель организации Союза
русских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны:
(343) 371-33-70, 371-12-06, 381-33-86

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа – В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д. 49.
Тел. (8-3436) 42-15-32